

**ТОЛКОВАНИЕ НА АНЕКДОТ
ПРО *ДЕВЯТЫХ ЛЮДЕЙ* (AT 1287)**

Вардан Айрапетян

**Второе издание,
с последними дополнениями**

2026

Айрапетян Вардан

Толкование на анекдот про *девярых людей* (АТ 1287).—2026.—85 с.

Толкование на анекдот про *девярых людей*—попытка на основе фольклора и с обращением к Михаилу Бахтину герменевтически «демифологизовать», разбаснословить идею бога, это богословский, но внеконфессиональный опыт.

Содержание

Предисловие	5
Оглавление	6
Толкование на анекдот про <i>девярых людей</i> (АТ 1287)	
I	9
II	19
III	36
Приложение	44
Сокращения	77

Памяти Владимира Николаевича Топорова

Предисловие

Толкование на анекдот про *девярых людей* развертывалось у меня с начала 1980-х и стало самым длинным отступлением в моей книге Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски (ТС); оно состоит из примечаний трех порядков к абзацу

612: Каждый для себя иной. В анекдоте АТ 1287 = Тм J2031 десятеро не могут досчитаться одного, они *девярых люди* потому что каждый «себя-то в счет и не кладет», и только прохожий, посторонний сосчитывает их всех. Чтобы *девярых люди* стали десятными нужен одиннадцатый; здесь представлены все три типа фольклорных чисел, а именно неполное число, круглое, т.е. полное, и сверхполное. Этот анекдот про глупцов вчуже смешон, но ведь все мы такие дураки, это и притча о человечестве. Каждый сам для себя *иной* по отношению ко всем другим людям, а чтобы включить себя в счет нам нужно увидеть себя со стороны— «как дивно, что мы это можем!» (Бунин Ночь),—с точки зрения *иного* и для меня и для других. ▼1 (т.е. 6121, итд.): Анекдот про *девярых людей*.—2: Собственная исключительность.—3: Круглое число, неполное и сверхполное.—4: Включение иного во всё.—5: Заморышек.—6: «Если нет Бога, то я бог».—7: Включение себя.

За стрелкой ▼ здесь отсылки к примечаниям первого порядка. Как соподчиняются все абзацы-примечания, видно в оглавлении. Приложение составили другие абзацы ТС с упоминанием *девярых людей* и те, к которым есть отсылка за кружком • в основных абзацах. Промежуточный вариант работы издан в 1999 брошюрой как «arbejdsrapig» Института славистики при Орхусском университете (Дания), еще один плохо выложен в 2006 на сайте <http://www.ruthenia.ru/folklore>. Абзацы (612)78 342 и 441 я заготовил, но не написал. Я признателен Левону Абрамяну, Гранту Аракелянцу и Ара Гуляну за противостояние в нашем давнем обсуждении значимых чисел, из которого вырос этот опыт.

Ереван, 5 декабря 2011

В. А.

Оглавление

Отступления выделены линейкой слева. Надстрочной буквой и помечены заголовки ненаписанных абзацев.

612	Каждый для себя иной
6121	Анекдот про <i>девярых людей</i>
61211	Сюжет Десятеро без одного
6122	Собственная исключительность
61221	К «Я-то один, а они-то <i>все</i> »
61222	Из Бахтина об отношении «я»—другие
61223	Примеры на «Люди то, а мы другое»
6123	Круглое число, неполное и сверхполное
61231	Круглое число
612311	Круглое число и точное
612312	<i>Почти</i>
61232	К 29 богатырям Мамаю
61233	Порядковое число
61234	К сверхполному числу
612341	«Аксиома Марии»
612342	Целое как иное всему ^н
6124	Включение иного во всё
61241	Всё и иное
612411	<i>В семье не без урода</i>
61242	Иное и рост
61243	Пример на «чертову дюжину»
61244	Тяга к иному
612441	Пища как иное ^н
61245	Святой и бог
612451	Юродивый
6125	Заморышек
61251	Круглое 40 и круглое 41
61252	<i>Тридeвять</i>
61253	Пушкинские 33 богатыря
6126	«Если нет Бога, то я бог»
61261	«Бог это я»
612611	К самообожествлению у Ницше
61262	Религиозность герменевтики
612621	Самосознание толкователя
612622	Фольклорная религия
61263	Не я и не все, а чужой
6127	Включение себя
61271	Парадокс собственной исключительности
612711	Быть как все
61272	Порядковое числительное

612721	Суббота
61273	Последний и первый
61274	<i>Не все дома</i>
612741	К <i>не все дома</i>
612742	Неполнота и сверхполнота в дураке
612743	Семья и душа
61275	Десятеро
612751	Числа 9 и 10
61276	Люди, «я» и бог
612761	Ухтомский об идее бога
612762	«Божий человек»
612763	К мифологеме бога-творца
612764	Дочеловеческая основа религиозности
612765	Самоспасение
61277	«Я дурак»
612771	Парадокс лжеца
61278	Сад Рёандзи "
61279	Выдуманный Козленок

I

6121: Анекдот про девятых людей. Анекдот про глупых людей, которые не могут сосчитаться, сохранился по меньшей мере в шести русских записях. В сказке сборника Старая погудка на новый лад 1794–95 годов, скорее пересказе чем записи, рамочный герой ищет по свету людей умнее своей матери, а находит еще глупее;

(1) потом лежала ему путь-дорога мимо лесочка, где, увидев несколько человек, сидящих в кружке и обедающих, подошел к ним и поклонясь сказал: «Хлеб да соль вам, добрые люди!» Они пригласили его к себе обедать. Прохожий, садясь подле них, рассуждал сам в себе, что нашел умных людей. И как только все пообедали, то мужики просили прохожего, чтобы он пересчитал их, все ли они тут. «Мы уже раз двадцать считались сами,—говорили крестьяне,—но всё одного не досчитались». Сие самого прохожего привело в удивление, и он спросил их: «Сколько вас было?»—«Нас из двора, батюшка, пошло десятеро,—отвечали мужики,—а теперь по нашему счету только осталось девятеро: и мы не можем домекнуться, кого из нас нет; кажется, по виду мы все, а по счету не все». Прохожий велел им при себе сделать счет, и который считал, тот себя никак в число не включал. Прохожий, засмеявшись глупости сих людей, перечел их, и они были сим довольны.

(Ск. ранн. 51). Такая же составная сказка Лутонюшка, записанная в Тамбовской губернии, есть в собрании Афанасьева (НРС 406, к прозвищу заглавного героя см. начало 111 и СРНГ 17 207). Найдя много разных глупцов, Лутоня повернул домой, к матери, и

(2) набрел на дороге на артель работников; сидят вместе да обедают. «Хлеб да соль!»—«Садись с нами». После обеда стали они считать, все ли налицо. Но сколько ни считали, всё одного не досчитываются. «Пожалуйста, добрый молодец, пересчитай нас; отпустил нас хозяин всего-навсего десять человек, а теперь сколько ни считаем—всё одного не хватает».—«Да вы этак никогда не досчитаетесь! Каждый из вас как станет считать, себя-то в счет и не кладет: полно хлопотать попусту, вы все налицо!»—«Спасибо, добрый человек!»

Отдельный вариант анекдота из Олонецкой губернии известен в пересказе (Сл. олон. 18*, в АТвс не учтен):

- (3) *Десяты люди* (Заон.) дразнят обывателей с. Кузаранды в Заонежье. Причиной этой клички, по уверению крестьян, служит старинное предание: обыватели с. Кузаранды в количестве 10 человек отравились в путь; после какой-то переправы они вздумали проверить, все ли они налицо, но сколько ни считали, кто ни принимался считать, всех участвующих в путешествии оказывалось уже не 10, а 9 человек. Как погиб один из товарищей и кто он такой, они никак не могли припомнить и сильно горевали. Кто-то уже посторонний пересчитал их, нашел, что они все налицо, и объяснил им, что все считавшие забыли сосчитать самих себя.

В 1926 Ончуков записал на Урале сказку *Ваньцы* (ср. *ваньза* 'исконный житель Зауралья', 'бестолковый, глупый человек' у Березович Язык трад. купт. 445; созвучие с *Иван* значимо), составную, где сменяются глупости одних и тех же глупцов.

- (4) Отправились в полё, вышли—гречуха расцвела белая. Они думали, что озеро.
—Давай купаться.
Их было десять человек. Разделись, покупались, вышли, оделись.
—Много ли нас?
—Было десять человек, надо посчитать.
Считали-считали, одного нет—сам себя не считает. Пересчитали, всё одного нет. Идет мужик.
—Вы чего, Ваньцы, считаете?
—А вот купались в озере, да человека не хватат, один, видно, утонул.
—А вас много ли было?
—А десять человек.
—Да ведь вас десять!
—Нет, одного нет.
Лежит говно коровье.
—А не верите, дак тычьте носами в говно, после дырочки пересчитам.
Перетькались носами в говно, сосчитали—все Ваньцы.

(изданные только через семьдесят лет Завет. ск. 71). Еще одна запись сделана в Литве в 1964, это сказочка *Глупый сынок* (Литов. 332) с признаками вырождения; здесь мальчик идет искать людей глупее не его матери, а его самого:

(5) Ишел-ишел, видит—десять человек стоят и плачут, за головы хватаются и думают, как жить на свете—не бедовать. Мальчик подходит и говорит:

—Что вы, друзья, плачете?

—Одного товарища втерjali. Вчера было десять, а сегодня девять.

Считают-считают, не могут сосчитать. Мальчик сметил, что каждый других считает, а сам себя пропускает. Он и говорит:

—Я вам помогу.

—Ой-ой, если сможешь, сколько денег проси, все отдадим.

Мальчик всех их пересчитал.

—Ай, господи, все деньги тебе отдадим.

—А я не возьму. В Америке и то людям помогают.

Встретились *девяты люди* и в Карелии 1980-ых как «насмешливое прозвище жителей д. Суйсарь Прионежского р-на», по отдаленному пересказу Л. Михайловой (ЯРФ 119) оно

(6) связано с преданием о том, что на сарае одного из домов деревни десять мужчин шили лодку; желая проверить, сколько человек работает, считающий всякий раз находил девять человек, забывая о себе (в роли считающего побывал каждый из работающих, и результат счета был у всех одинаков).

Ср. пословицу *Друг на дружку, а все на Петрушку* (ПРН 228 и 405). •Т.е. с. 18, так и дальше. ▼1: Сюжет Десятеро без одного.

6122: Собственная исключительность. Кажется, по виду мы все в записи 121(1): говоря о людях, мы естественно не имеем в виду себя; себя никак не могли припомнить считавшие (3): «Как про кого говорят, себя не помнят» (ПРН 620). «Имя свое всяк знает, а в лицо себя никто не помнит» (308, ср. на 704), а в анекдоте как раз хотят узнать, *все ли налицо* (2)/(3). Вот в точности свидетельство мальчика шести с половиной лет: *Я себя не вижу, а других вижу! Мне только счастье видеть других.* «“Я-то один, а они-то все”,—думал я и—задумывался», признаётся «антигерой» Достоевского (Записки из подполья 2.1) и добавляет: «Из этого видно, что я был еще совсем мальчишка.» Сюда же насмешливые пословицы (ПРН 733 и Р. нар. посл. 139) «Все равны бобры, один я соболек» и *Всем по семь, а мне восемь.* Эта собственная исключительность—«первичный факт человеческого сознания и человеческой жизни», говоря выражением Бахтина из его заметок о чужом слове (ср. там же «первичные реальности»—БСС 6

40бсл.). Я иной, мы иные по отношению ко всем людям, другим для меня и чужим для нас. Есть пословица-тип *Люди то, а мы другое*, обобщающая множество пословиц (ППЗ 94), ср. диалектное *людской* 'чужой' (СРНГ 17 244) или господское название слуги *человек*. Я, считающий, сам не в счет, понадобился *прохожий* (1), *посторонний* (3), иной чтобы учесть нас всех: со стороны-то виднее; вот шутка (ПРН 465 624 и 850): *Отойдем да поглядим, каково-то / хорошо ли мы сидим*. Лишь потом мы включаем в людей себя—*И я такой же человек* или *Все мы люди, все человеки* (303)—и мне или нам-своим противостоят уже не люди, а другие или чужие. Наоборот у забавника Пригова в Одной тысяче ответов на одну тысячу вопрошаний*: сперва «другие», потом «люди». О *людях* Елена Березович Язык трад. культ. 2.1, еще см. Топоров Прус. L 375–83 (*ludini, ludis*) и Биbihин Ранний Хайд. 177сл. 302–10 и дальше. *Приведено в а11. ▼1: К «Я-то один, а они-то все».—2: Из Бахтина об отношении «я»—другие.—3: Примеры на «Люди то, а мы другое».

6123: Круглое число, неполное и сверхполное. Считающихся в анекдоте по всем шести источникам 10, заведомо круглое (К), полное число, но поскольку каждый из них самому себе иной, для каждого людей всего 9, неполное (К–1) число, а чтобы стать 10-ым мне нужен иной для всех включая меня, 11-ый; 11 сверхполное (К+1) число. Датских считающихся пошехонцев семеро (Мудрые деяния 8), есть варианты с таким же круглым 12, относительно которого 11 уже неполное. Круглое число с его общезначимым прообразом—для 10 это пальцы рук, а пальцы в фольклоре связаны с детьми,—число всех членов ряда, всех частей целого, завершено и потому совершенно. Это оно служит единицей счета, получает особое, несоставное имя, например русское *сорок* или датское *snes* '20', считается счастливым. В волшебных сказках герой замыкает собою ряд как носитель полноты-целостности или же находится вне ряда как особенный, иной: герой не становится К-той жертвой сказочного «вредителя» (к этому термину агрономического происхождения у Проппа Вайскопф в НЛО 24 53–58) или забирает его К-тую дочь, а сам остается К-тым или даже К+1-ым среди своих помощников. А неполное число выражает лишенность, ущербность, предзнаменует поражение и гибель вредителя, лучше сказать губителя (*губить* : *гибнуть*). Например в сказке НРС 159 (Марья Моревна) кругом до-

ма бабы-яги 12 шестов, на 11-ти по человечесьей голове, только один незанятый; герой приходит к ней за конем и не лишается головы, наоборот он добывает лучшего коня, а баба-яга его не догоняет и падает в огненную реку. Другой случай: купец нанимает героя копать золото на неприступной горе, оставляет его там на голодную смерть вслед за 99 нанятыми, но герой спасается и делает сотым самого купца (НРС 243). И когда в предании Про Мамаю безбожного (НРС 317) Мамай посылает против русского посла «сильных, могучих богатырей тридцать человек без одного», уже этим сказано, кто кого побьет. Без круглого числа нет сказочной задачи на узнание с ее тождеством, то есть совпадением лиц во всём (*волос в волос, голос в голос*) кроме их мест. В одном варианте сказки Морской царь и Василиса Премудрая у морского царя 13 дочерей (НРС 222), сверхполное число, а не круглое 12, 3 или 77 (НРС 219 220 224 и 225, где и задача на узнание), Василиса Премудрая 13-ая и Иван-царевич не узнаёт по примете, а просто выбирает ее (из-за этого у морского царя оказывается без Василисы круглое число дочерей вместо положенного ему неполного). В силу своего вхождения в один ряд все его члены однородны и могут отождествляться, ср. в Первоосновах теологии Прокла «Всякое множество тем или иным образом причастно единому.» «Если же многие причастны единому, они тождественны в отношении этого одного.»• (1 и 66); задача на узнание предполагает такую одинаковость и круглое число. А сверхполное число обозначает иное. Это один, единственный в своем роде, он же другой, отличный ото всех (само слово *иной* общего происхождения с *один*, праслав. *ьльъ(*ь*) : *ed-ить), некто и никто. Иное двойственно, в нем сходятся крайности: 13 «несчастное число» (ПРН 556), *чертова дюжина*, но *недюжинный* человек, изрядный, а не рядовой, тоже ведь 13-ый как Василиса Премудрая в одном случае или Иисус Христос над двенадцатью апостолами, *caput omnium ipse tertius decimus*, у Кассиодора (Майер и Сунтруп Сл. числ. знач. стб. 647), вот и Набоков назвал один свой сборник Nabokov's Dozen: 13 Stories, а 5-лепестковый цветочек сирени—«счастье». О неполноте и сверхполноте Гонда Избыт. недост., к мифологической семантике чисел Топоров ИЭС 1 226–361, Числ. загов. 2 и его же статья Числа в МНМ 2. •Перевод Лосева. ▼1: Круглое число.—2: К 29 богатырям Мамаю.—3: Порядковое число.—4: К сверхполному числу.

6124: Включение иного во всё. Все и иной, или еще один, всё и иное. Всего без иного нет и потому нет правила без исключения, но есть включение, приобщение иного, отраженное в схеме натурального ряда $n \rightarrow n + 1$, то есть $k \rightarrow k + 1$. Малый ряд рано или поздно оказывается неполным: находится дополняющий его иной, включаемый в счет и делающийся рядовым. Ряд растет, круглое число становится всё круглее ($k + 1 = k'$). Но большинство математиков под давлением «догмата натурального ряда» (Рашевский Догм. нат.) готовы переходить к следующему натуральному числу слишком последовательно, без конца. Безудержное, не признающее смысловых границ обобщение («вообще говоря») приводит в основаниях математики к противоречиям. Вот одно из них—парадокс Рассела в шуточной передаче. Деревенский парикмахер по указу должен брить всех тех и только тех мужчин деревни, кто не бреется сам. А кто будет брить парикмахера? Спрашивающий не находит непротиворечивого ответа. Тогда он решает что указ нелеп, отменяет его и впредь таких указов силится не допустить; отсюда расселовская теория типов и другие средства. Но не указ сам по себе виноват, а спрашивающий математик, привычно включивший иного во всех. Вопрос математика не возникнет при «исключающей интерпретации переменных» по Хинтикке (Тождество), при гуманитарном возврате к меньшему ряду и восстановлению в правах иного.—«Не это, не это, а что-то за этим. Определение всегда есть предел, а я домогаюсь далее, я ишу за рогатками (слов, чувств, мира) бесконечность, где сходятся всё-всё.»—так, повторив *na iti na iti* «не», «не» Брихадараньяка-упанишады, описал Набоков (Дар 5) чувство иного и стремление, тягу к нему. Флоренский: «Святой—это прежде всего “н е”» (Освящение реальности в Филос. культa 203), то есть прежде всего иной. И в Беседах Эпиктета (1.9.4): «---если кто понял устройство мироздания и постиг, что самое великое, самое главное и самое всеобъемлющее среди всего это система, состоящая из людей и бога---»*, а бог у Эпиктета «иной», ἄλλος (1.25.13 .30.1 2.5.22 3.1.43 .3.13 .13.13 и 4.1.103)**. *Перевод Тароняна. **Еще см. в 6261. ▼1: Всё и иное.—2: Иное и рост.—3: Пример на «чертову дюжину».—4: Тяга к иному.—5: Святой и бог.

6125: Заморышек. Включение иного в число, мена типа числом происходит в сказке про Заморышка (НПС 105). Вот начало сказки:

Жил-был старик да старуха; детей у них не было. Уж чего они ни делали, как ни молились Богу, а старуха всё не рожала. Раз пошел старик в лес за грибами; попадаетея ему дорогою старый дед. «Я знаю,—говорит,—что у тебя на мыслях; ты всё об детях думаешь. Поди-ка по деревне, собери с каждого двора по яичку и посади на те яйца клушку; что будет, сам увидишь!» Старик воротился в деревню; в ихней деревне был сорок один двор; вот он обошел все дворы, собрал с каждого по яичку и посадил клушку на сорок одно яйцо. Прошло две недели, смотрит старик, смотрит и старуха,—а из тех яичек народились мальчики; сорок крепких, здоровеньких, а один не удался—хил да слаб! Стал старик давать мальчикам имена; всем дал, а последнему не достало имени. «Ну,—говорит,—будь же ты Заморышек!»

Здесь как и в анекдоте про *девярых людей* две точки зрения, со стороны в «ихней» деревне 41 двор, но для самого старика, «обошедшего все дворы» кроме своего, их 40, заведомо круглое число. Из своего-то, заведомо сверхполного 41-ого яйца—приходит догадка—и родился у старика со старухой неудачный мальчик по прозванию Заморышек: свое-иное не в счет и безымянно. «Сорок молодцев в поле возятся, а Заморышек дома управляетя», но дальше этот Заморышек по-богатырски ловит морскую кобылицу, которая пожрала один из 40 смётанных его братьями стогов сена. Он пригоняет домой 41 жеребенка кобылицы, ее награду, и говорит: «Здорóво, братцы! Теперь у всех у нас», т.е. у каждого, «по коню есть; поедемте невест себе искать.» Отроду иной, герой впервые сам через попарное соотнесение «всех нас» с морскими конями вошел в число. Именно однородные, составившие круглое число братья способны долго искать по белому свету 41 невесту от одной матери (однородных невест) и захватить *за тридевять земель* к бабе-яге, у которой как раз 41 дочь. Братья справляют свадьбу, ночью баба-яга пытается их погубить, а губит своих дочерей, головы дочерей попадают на спицы—число не названо—кругом стены (палаты бабы-яги обведены стеной) вместо голов братьев. Круглость числа, необходимую в пути, ведь «В дороге и отец сыну товарищ», то есть должен помогать (ПРН 275 775 и 834) как брат, как равный, тем более необходимую за тридевятью землями, в ином месте, сообщили братьям кони, а поддерживают эту нестойкую круглость 41 столб у ворот бабы-яги, 41 ее дочь и столько же наверно спиц кругом стены. Сперва спиц не было, был 41 железный столб у ворот и братья привязали

к столбам коней, но когда дело дошло до голов, появились железные же спицы, числом 41, если это бывшие столбы. Такие переделки на ходу встречаются в сказках, а слово *кругом* подтверждает, что спиц столько; 41 внутри сказки круглое число, поэтому 40 неполное. Случай с шестами, спицами или тычинками для голов у дома вредителя как и задача на узнавание требует круглого числа (чтобы самих жертв было $K-1$, положенное вредителю неполное число), и его круглость наглядно сказывается в расположении спиц вокруг дома. Устойчивый тип числа похож на главное значение слова, неустойчивый на неглавное: 41 сверхполное взято готовым, а 41 круглое сложилось внутри сказки, там оно и остается. ▼1: Круглое 40 и круглое 41.—2: *Тридцать*.—3: Пушкинские 33 богатыря.

6126: «Если нет Бога, то я бог». Считающихся в анекдоте 10, устойчиво круглое число, причем по записи 121(1) они сидят *в кружке*, а по (2) это артель с ее *круговой* порукой: Все за одного и один за всех (артель ярко изображена у Мельникова-Печерского—В лесах 1.15). К тому же они в пути, а путникам необходима круглость числа, равенство. Но без иного для всех каждый для себя иной, вот идея анекдота. Своим «Если нет Бога, то я бог» высказал эту идею Кириллов Достоевского (Бесы 3.6.2), ср. у него же «атеисты, ставшие богами» в черновике речи о Пушкине или ««Я сам бог»—и заставляет Катю себе поклоняться.» в набросках Житие великого грешника, еще ср. заборную надпись «Бог это я» бунтующих парижских студентов в мае 1968, *Ni maître, ni Dieu. Dieu, c'est moi*. (Граффити 152), «Бог—я» помешанного Батюшкова или «Я Бог» помешанного Нижинского и то же самое, но в сослагательном наклонении у Декарта Размышления о первой философии 3, а Фауст у Гёте (439) вопросительно: *Bin ich ein Gott?* ▼1: «Бог это я».—2: Религиозность герменевтики.—3: Не я и не все, а чужой.

6127: Включение себя. В противоположность «еще совсем мальчишке», думавшему «Я-то один, а они-то *все*» (Записки из подполья), старый механик Платонова знает: «А без меня народ неполный!» Допустим и я, артельщик из анекдота, понял наконец, что я сам десятый; что произошло? Я самоотчужденно, глазами встречного Лутони, он же бог-спаситель, и через него глазами отпустившего нас хозяина, он же бог-творец,—

---я и другие движемся в разных планах (плоскостях) видения и оценки (действительной, конкретной, а не отвлеченной оценки), и чтобы перевести нас в одну и единую плоскость, я должен стать ценностно вне своей жизни и воспринять себя—как другого среди других---. Но это предполагает авторитетную ценностную позицию вне меня.

(Бахтин в Авторе и герое 135)—самоотчужденно «положил себя в счет», то есть признал себя единственным наравне с другими как предметом моего счета-речи-мысли (*насчет, считать* 'думать') одним из людей и последним, для меня наконец сложилось круглое 10 и сменило тип, стало неполным круглое 9. Память о таком включении иного хранят слово *сам-десять*, вообще *сам-*'последний', правило поведения «Я последний» и даже схема натурального ряда. Но пока спасительного включения себя не произошло, пока сосуществуют круглое для артельщика 9 и круглое для постороннего 10, меня типа нет. Так же нет ее в начале сказки про Заморышка, где сосуществуют 40 и 41, с той разницей что число дворов, яиц и мальчиков без иного устойчиво круглое, а число артельщиков без иного неустойчиво круглое. 9 у *девярых людей* это дурацкое 10 как 13 это «чертова дюжина», сюда же *неполный* 'глупый человек' (СРНГ 21 117) и *не все дома* у кого; 9 предполагает 10, первенствующая точка зрения у человека *не нашего десятка*, 11-ого. «Никто не может, так Бог поможет», «Друг по/обо друге, а Бог по/обо всех»—печется, «Перед Богом все равны» (ПРН 35сл. и 39). Чем я должен быть для девятерых, тем одиннадцатый является для меня, это «завершение» по Бахтину: «Но я для-себя—другой для Бога.---Чем я должен быть для другого, тем Бог является для меня.» (Автор и герой 133), а в дневнике Льва Толстого под 27.3.1910 вместо других еще люди: «Ты о людях, а Б[ог] о тебе.»*—Анекдот-притча про *девярых людей* говорит слушателю «Десятый это ты», он как зеркало самопознания** или как лубочная картинка с подписью «Два дурака дерутся, а третий смотрит», но без третьего на картинке (ПРН 267 и 437, ср. на 574); вариант с подписью *Трое нас с тобою шальных, блажных дураков* воспроизведен на обложке первого издания настоящей книжки (М.: Языки славянской культуры, 2010), такая же картинка (отметил А. Марков) упоминается у Шекспира Двенадцатая ночь 2.3. Борис Останин в письме от 11.4.2010: «Срв. традиционно русский—в поисках собеседников/совыпиваю-

щих—вопрос: “Третьим будешь?”—как бы поиски/счет еще одного (как только охмелеет) дурака...» Это «de te fabula», а по-русски «Над собою смеетесь!..» Но так и сад Рёандзи в Киото, «Размышляй о том что невидимый пятнадцатый камень-остров это ты», говорит он мне. •См. а2433 и б31812. ••См. в г733 и д5631. ▼1: Парадокс собственной исключительности.—2: Порядковое числительное.—3: Последний и первый.—4: *Не все дома*.—5: Десятеро.—6: Люди, «я» и бог.—7: «Я дурак».—8: Сад Рёандзи.—9: Выдуманный Козленок.

II

61211: Сюжет Десятеро без одного: каждый не присчитывает себя (глупцы решают что один из них утонул) по указателям АТ (тип 1287) и Тм (мотив J2031) распространен от Индонезии до Великобритании. Его усвоила индийская философская школа ньяя, но без приходящего на помощь одиннадцатого (Бетти Хайман Грани инд. мысли 4.1), такой же неполный вариант с десятью слепцами после переправы через бурную реку пересказывают слушатели Раджниша в Пуне. Сюжетные разновидности: Глупцы вдавливают свои носы в песок и потом считают ямки—Тм J2031.1, кроме записи 121(4) сюда относится история Носы про жителей Мольса—датских пошехонцев (Мудрые деяния 8), тоже с коровьей лепешкой вместо песка; Тут десять лошадей, а когда садишься верхом, их почему-то всего девять—J2031.2, ср. попарное соотношение в сказке про Заморышка*; Культурный герой разбросал кокосы по островам (о-ва Кука), но забыл тот, на котором стоял сам, поэтому их там нет—J2031.3. В записи 121(4) счет мотивирован предыдущим анекдотом АТ 1290 = Тм J1821 Плавают в поле льна. *В 6125.

61221: К «Я-то один, а они-то все» подпольного человека когда он «был еще совсем мальчишка» любопытную параллель заметил Аарон Штейнберг (Своб. Дост. 88сл.) в письме самого Достоевского Майкову от 9/21.10.1870: «---мы одни, а они-то *все*», т.е. Россия и Европа. Сюда же «Я не мог мыслить о себе как о ничтожной твари, и хоть маленьким, но был богом.»—Флоренский в детстве (Детям моим 4), «Я это иное», *Je est un autre* шестнадцатилетнего Рембо из двух его «писем ясновидца» (13 и 15.5.1871, см. Письма ясн.), не менее знаменитый «Единственный» Штирнера, «Я божком себя вижу---» Набокова (Слава)*, но и «Вас много, я одна» советской продавщицы. Так считает самость без дружки. А Вен. Ерофеев вероятно перевернул отговорку продавщицы и вышла запись «Меня еще спасает то, что каждый из них—один, а меня много.»—Бахтин в Поэт. Дост. 5.4 понимает «они» подпо-

льного человека как свою философему «другие» (281), но нет, это «люди»: «Я-то один, а люди-то *все*, как один *чужие*», вот что думал по-толстовски «еще совсем мальчишка»; то же с европейцами. Ср. у Суконика Спаси нас, доктор Достоевски! (1) «Я в свою очередь тоже раздражался на людей»—именно людей—«за то, что они все как бы одно, а я как бы совсем другое», одним словом иное, «но в то же время я не нравился сам себе, даже если не желал признаться себе в этом.» •Полнее приведено в д5853.

61222: Из Бахтина об отношении «я»—другие:

---я чувствует себя исключением, единственным я в мире (остальные все другие) и живет этим противопоставлением. Этим создается этическая сфера абсолютного неравенства я всем другим, вечного и абсолютного исключения я (оправданного исключения).---Большинство людей живет не своей исключительностью, а своей другодностью. Исключительность материализуется и становится паразитической (эгоизм, честолюбие и т.п.).

—набросок К вопросам самосознания и самооценки (БСС 5 73); «Да, между мною и другими—для христианина бездна; деление происходит нацело: я и другие---Вне этого основного факта религии (уединение себя) ни одно религиозное явление необъяснимо.»—доклад Проблема обоснованного покоя в записи Пумпянского (1 329)•. Главной на эту тему осталась ранняя бахтинская работа Автор и герой. •Полнее приведено в г751.

61223: Примеры на «Люди то, а мы другое»: «Кому клюковка, а нам тукманка», «Кому телята, а нам ребята», «Кому пироги да пышки, а нам желваки да шишки», «Кого/всех мимо, а меня в рыло», «Вам Бог дал, а нам посулил», «У людей долото/шило бреет, а у нас и бритва не берет», «Люди пировать, а мы горевать», «Кому веселье, а мне и полвеселья нет», «Ваши скачут/пляшут, а наши плачут», «Люди пьют, так честь и хвала; а мы запьем—стыд да беда», «Все люди такие, только мы вот эдакие / мы сякие», «Чьи грехи закрыты, а наши все наружу», «Чужой талан скоро растет, а наш ни лезет ни ползет» (ПРН 58 62сл. и 192 сл., еще см. на 672–74).

61231: Круглое число, например знакомые и значимые для нас с детства сказочные числа 3 7 12 40 или «пальцевые» числа 5

10 и 20, обязано своим названием кругу как ряду, за последним членом которого снова идет первый. Вот пословица про неделю, по-блатному *круглую/круглуху*: «Осьмой день что первый» (Сл. блат. 118 и ПРН 556); в Сказке Набокова тринадцатая избранница героя оказалась первой, круг замкнулся. Правда, в представлении числа камешками, ср. латинское *calculus* '(счетный) камешек', 3 будет треугольным числом, но $10 = 1 + 2 + 3 + 4$ тоже, как 4 и 9 будут квадратными, и тогда удобнее название «полное». Круглое число назначено приобщать счетное, множественное к единому, это оно служит единицей при счете и становится основанием счисления (не наоборот вопреки популярной брошюре Фомина Сист. счисл. 1сл.). Будем различать считающее лицо, предмет счета—количество («сколько штук», предмет собственно счета) или величину («сколько раз», предмет измерения), единицу счета—круглое число, вырастающее в систему счисления, и итог—точное число, число как таковое. Единица не число, ведь (натуральное) число имеет дело со множественностью членов ряда, частей целого, а «Один раз / одна́ не в счет» (ПРН 549 и 556), единица способна обозначать само целое. И двойка не вполне число, иначе языкам не нужно было бы особое двойственное число в отличие от множественного и слово 'оба' в отличие от слова 'все'. А судя по окончаниям русских форм 1 *брат*, 2—3—4 *брата* (бывшее двойственное) и 5 итд. *братьев* настоящие числа начинаются с 5, ср. Потебня Зап. р. грам. 1/2 50. Искусственно отделенный от единицы нуль, 1 и 2—эти числа, вернее нечисла, способны каждое по-своему обозначать иное как ничто, как одно-ничто и как другое или двойственное, а 3 наименьшее круглое и просто наименьшее (натуральное) число. Об одном как целом Топоров Числ. арх. 18–20/233сл. и в МНМ₁ 2 под Числа 630, к 2—3—4 он же Число и текст (1) 319–26 и Семант. четверичн. 128–30/305сл., к числу 3 он же Семант. троичн. ▼ 1: Круглое число и точное.—2: Почти.

61232: К 29 богатырям Мамае, которых побивает русский посол (НРС 317): фольклорист Татьяна Новичкова поспешила опровергнуть этот пример гибельности неполного числа своим мнением, будто «случайно попавшая в сказку о Мамае былинная формула “тридцать молодцев без одного”---в былинах---имеет прямо противоположный смысл, характеризуя дружину богатырей (обычно с продолжением: сам Илья, Садко или Вольга “во

тридцатых”»)»—Числа был. 144, к 29 дружинникам Гиппиус в Жив. ст. 1997 3 21–23,—и даже не заметила что продолжение в скобках говорит в мою пользу. Вот былина про Василия Буслаева из Сб. Кириши Дан. (л. 14об.–16об.), где тоже

Собиралися-соходилися
Тридцать мѳлодцов без единова,
Он сам, Василей, тридцатой стал.

Герой с дружиной сильнее мужиков новгородских, но без него, без К-того и первого, дружина побить их не смогла; только когда Василий пришел мѳлодцам на выручку, мужики покорились. И *Повела девка* (помощница) *Василья со дружиною | на тот на широкий двор, | привела-та их к зелену вину, | а сели оне, молодцы, во единой круг---* —здесь 30 человек уже наглядно круглое число. А 30 без одного, носителя полноты, это дурная множественность. Так и *девятьи люди*. О «круглом числе минус один» Гонда Триады в Веде 16 прим. 61, Избыт. недост. 31сл./339сл. с прим. 83.

61233: Порядковое число. В сказочной задаче на узнавание все равны, все как один: нет своих собственных лиц, имен, мест, нет порядка, только количество. Нет и собственных (неусловных) номеров, то есть порядковых чисел, ср. *порядковый номер*, только круглое количественное число. Естественное имя номера—порядковое числительное, например *трамвай номер пятый*, но теперь уже привыкли говорить *номер пять*.

61234: К сверхполному числу—диалектные *косой десяток* ‘11’, ‘очень много’ или *косая дюжина* ‘13’, ср. *чертова дюжина*, и *лишний двадцать/тридцать* ‘21’ или ‘31’ (СРНГ 15 64сл. и 17 92). Вот строфа из Дактилей Ходасевича со сверхполным числом:

Был мой отец шестипалым. Бывало, в сороку-ворону
Станем играть вечерком, сев на любимый диван.
Вот, на отцовской руке старательно я загибаю
Пальцы один за другим—пять. А шестой—это я.
Шестеро было детей. И вправду: он тяжелой работой
Тех пятерых прокормил—только меня не успел.

(3)—здесь фольклорные пальцы-дети, причем *маленький лишний мизинец* (4) это «я»-иной. Всё как одно тоже иное по отношению ко множественному всему (к различию между единым целым и

множественным всем Топоров Цел. расчлен. 218/127, Гонда Всё цел. ШБ 1/145), поэтому сказочный герой может сохранять свое значение К-того, носителя полноты, и будучи К + 1-ым. А в древнеиндийских текстах целое из К частей может считаться за К + 1-ое. Например в Шатапатха-брахмане не раз сказано, что есть 33 бога, а творец всего сущего Праджапати—34-ый; по толкованию Гонды «Это значит, что он как тридцать четвертый не только превосходит, но и охватывает тридцатитрехчастную целостность, составленную другими богами---»—Триады в Веде 8, ср. на 117сл. и его же Числа Прадж. Это целое как иное всему. Так что и круглое число и сверхполное подобны единице в своей способности обозначать целое. ▼1: «Аксиома Марии».—2: Целое как иное всему.

61241: Всё и иное. Все такие-то и «вненаходимый» (Бахтин) им иной, всё такое-то и внеположное ему иное—единичное исключение из общего правила. «Нет правила без исключения», *В семье не без урода* (ПРН 849 и 725, ср. на 388), иное всегда найдется; Семен Франк: «Подлинный состав нашего знания есть всегда: “всё такое-то—и еще что-то иное, неизвестное”---»—Непостижимое (1.1), сюда же «онтологическая разница» Хайдеггера. Это иное в игральных картах представлено джокером, шутом, который заменяет любую карту. Вот несколько выражений типа К + 1 или К + 1-ый. Центральный хозяйственный магазин в Ереване назывался по-русски 1000 *мелочей*, а по-армянски 1000 *и тi тaпгик* ‘1000 и одна мелочь’; второе сильнее, то есть врет сильнее: армянская вывеска обещает нам всё-всё как русская и сверх того иное. Похоже усилило пословицу «В Москве всё найдешь кроме птичьего молока» после насмешливого «Говорят, (что) в Москве кур доят» (ПРН 331 и РПП 247) название московских конфет и торта *Птичье молоко* (не так Похлебкин Кулин. сл. 343), еще ср. *всё на свете и топор*—«Так говорят...» в дневнике Пришвина под 7.9.1933 (ПДн 8 301) или *вагон и маленькая тележка* или *двадцать раз с разом* ‘очень много’. *Двадцать первый / одиннадцатый палец* это мужской член (Завет. 490 и 498): «Бог и пальцев на руке не уравнил» по принципу индивидуации, но «В кулаке все пальцы равны», их не видать (ПРН 856 и 849), но *Сравнил хуй с пальцем!*—т.е. иное несравнимо с рядовым. Сказочное *тридцатое царство* за *тридцатью* землями, явно иное, предполагает счет не десятками как *девятью* людьми, а девятками, то есть устой-

чиво круглое 9, и магический множитель 3, ср. *триблагий* или *треклятый*; поэтому в формуле за *тридевятнадцать земель*, в *тридесятое царство/государство* за 27, не точным, а усиленным круглым числом, следует сверхполное 30. Формула в *тридевятом царстве*, в *тридесятом государстве* должно быть вторична. И еще античная *квинтэссенция*—пятая после земли, воды, воздуха и огня, иная сущность, эфир. Есть и выражения типа $K + 2$, см. 'Один' и 'два' Гонды 4бсл.; 2 может обозначать иное как двойственное.—Но у математиков фольклорная идея иного вырождается в «одноэлементное множество» и отдельно в «пустое»—подмножество любого множества. «Множество всех множеств», без иного. ▼1: *В семье не без урода.*

61242: Иное и рост. В схеме $K \rightarrow K + 1$ отражен постепенный рост ряда за счет иного, а рост, возрастание-нарастание, идет снизу вверх. Иное это вырост, нарост, прирост, избыток, например *гномон*—угольник или нечетное число, который/-ое в сложении с квадратом или с квадратным числом дает больший квадрат, но это и *знамя* (: $\gamma\nu\acute{\omega}\mu\omega\nu$), часто красное, развевающееся наверху, на древке (к инакости знамени-знака Топоров Случай **ḡen-*, Знак древнеинд.). Еще примеры: загадка про сосульку «Что вверх корнем» или «вниз вершиной растет?» (Заг. 501 и 504), предполагающая направленность роста вверх, пословица *Стоя растешь вдвое* (ПРН 515 и СВРЯ под *вдвое*) и эпитет дерева, дурака и мужского члена *стоеросовый* 'здоровенный', выражения *высокая/превосходная степень*, *идти в гору*, *сойти/свести на нет*. Лестница с ее ступенями (Бытие 28.12сл.—лестница Иакова), *четки* (: *считать-читать-почитать*) и *лестовка* 'кожаные четки староверов' (: *лестница*), их молитвенное перебирание как духовный подъем, «подъем» у Мейера (Религия и культура и Заметки о смысле мистерии, здесь же о ритме,—МФС 31слл. и 105слл.), «восхождение» и «нисхождение» у Вяч. Иванова (Символика эстетических начал), сюда же Топоров «Стоять» и Сыркин Спуст. возн. Рост вверх на месте и движение вперед по пути—таково противопоставление. Смысловой переход 'поднимать(ся)' > 'двигать(ся)' в части продолжений праслав. *dvigati (Трубачев в ЭССЯ 5 168) должно быть переход именно от роста к движению. Это как Илья Муромец сидел сиднем («Сидень сидит, а всё растет»—ПРН 304), рос дураком до тридцати лет, а потом вышел в путь, на

по-двиги. А путь судя по загадкам про дорогу «Когда свет зародился, тогда дуб повалился и теперь лежит» и «Лежит брус на всю русь, а станет—до неба достанет» (Заг. 2700 и 2719) это лежачее бревно, упавшее мировое дерево.

61243: Пример на «чертову дюжину». Дурацкое включение иного при представлении людей шариками дало в осложненном варианте анекдота Тм J2031.1 из Швейцарии (по Кристенсену Мудрые деяния 182) «чертову дюжину»: Двенадцать человек, которые не могут досчитаться одного из своих, по совету постороннего считаются при помощи шариков: каждый кладет по шарiku, но посторонний тоже, так что на этот раз получается не 11, а 13; они решают что тут замешан нечистый.

61244: Тяга к иному. Набоков о футбольном вратаре, последнем и первом в команде из 11 игроков:

Как иной рождается гусаром, так я родился голкипером. В России и вообще на континенте, особенно в Италии и в Испании, доблестное искусство вратаря искони окружено ореолом особого романтизма. В его одинокости и независимости есть что-то байроническое. На знаменитого голкипера, идущего по улице, глазают дети и девушки. Он соперничает с матадором и с гонщиком в загадочном обаянии. Он носит собственную форму; его вольного образца свeter, фуражка, толстозабитованные колени, перчатки, торчащие из заднего кармана трусиков, резко отделяют его от десяти остальных одинаково полосатых членов команды. Он белая ворона, он железная маска, он последний защитник.

(Другие берега 12.3). Обратная сторона тяги к иному как единственно своему у Набокова—отвращение к тому, что этот писатель «потусторонности» обзывал *пошлостью*. Так и Бердяев в Самопознании о своей «тоске по трансцендентному» с «отталкиванием от обыденности»*. Но нет ничего обыкновеннее тяги к иному. Каждый рождается иным и потому нуждается в ином; все мы *девяты люди*. Согласно Маритену (Ответственность художника 3.1) человек это «животное, питающееся трансцендентным». *Приведено в г721.

▼1: Пища как иное.

61245: Святой и бог. «Святой—это прежде всего “н е”» Флоренского (так о святом уже Розанов в статье Русское церковное воспитание---) значит, что святость вид инакости, ср. «das Ganz ande-

ге», священное по Рудольфу Отто. От инакости святого его связь с красным цветом и с ростом (см. Святость 1 Топорова 441слл.)— как у дурака, а между ними юродивый, «святой дурак»; к «эксцентричности» юродивого Сыркин Спуст. возн. 3. А «система из людей и бога», τὸ σὺντημα τὸ ἐξ ἀνθρώπων καὶ θεοῦ (Арриан Беседы Эпиктета 1.9.4), соответствует русской формуле *мир да Бог*, «выражающей идею высшего согласия, гармонии, равновесия, блага (характерно, что с этой формулой, между прочим, обращаются с поздравлением к новобрачным)»—Топоров Мир и воля 44/361. *Перед Богом все равны*, друзья и враги, свои и чужие, я и другие: *Друг по/обо друге, а Бог по/обо всех*, т.е. печется, или *Всяк за своих стоит, а один Бог за всех* или *Всяк про себя, а Господь про всех* (ПРН 39 35 и 610). ▼1: Юродивый.

61251: Круглое 40 и круглое 41. Мену типа числом я определяю меной точки зрения считающего на предмет счета (о «точках зрения» Успенский Поэтика комп. и Федоров Поэт. реальн.). Правда сказочник легко перемежает точки зрения на число, но не в таких включениях и исключениях дело. Еще раз обратимся к началу сказки про Заморышка: «---Поди-ка по деревне, собери с каждого двора по яичку и посади на те яйца клушку---» Старик воротился в деревню; в ихней деревне был сорок один двор—это точка зрения постороннего; «вот он обошел все дворы, собрал с каждого по яичку»—а это старика—«и посадил клушку на сорок одно яйцо. Прошло две недели, смотрит старик, смотрит и старуха,—а из тех яичек народились мальчики»—посторонний; «сорок крепких, здоровеньких, а один не удался—хил да слаб! Стал старик давать мальчикам имена; всем дал, а последнему не достало имени.---»—старик. Здесь сосуществуют две точки зрения и нет мены типа, круглое для постороннего число 41 лишь названо со стороны, раньше чем оно для самого старика с его круглым 40 успело сложиться. Единственная мена типа в сказке происходит дальше, когда Заморышек впервые сам входит в число, попарно соотнося «всех нас» с морскими конями. Попарное соотнесение это простейший счет. Первоначально *считать* это *с-равнивать четами*, попарно, ср. *сочетать*, а *нечетный* это *не идущий в с-чет*—СРНГ 21 207. Включение-невключение в счет по Томасу Манну Иосиф и его братья 4.7 гл. Их семьдесят. Детские считалки, исключаяющие последне-

го; противозначные частицы *только* и *даже*. О фольклорном счете (и числах) Толстая в СИ 37 43–58, Богданов в РФ 32 162–71, к 40 и 41 Журавлев Комм. ПВ 641–43.

61252: Тридевятъ. К обороту *за тридевятъ земель* Кузнецова в Неизв. изв. 58–62. Усиленное утроением круглое число *тридевятъ*—ср. $\tau\rho\acute{\iota}\varsigma \acute{\epsilon}\nu\nu\acute{\epsilon}\alpha$ в Илиаде 16.785 или латышское *trejdeviņi* ‘трижды девять’, т.е. ‘очень много’,—часто встречается в заговорах, например Великор. закл. 14 (в закрепке) 28 (вместе с круглыми 12 и 70) и 43. Сюда же *тридевя(т)* из новгородской берестяной грамоты 715, см. Зализняк Загов. текст. Дальнейшее усиление: *Запру я этот наговор тридевяти-треми замками, тридевяти-треми ключами---* (Великор. закл. 211)—это $9 \times 3 \times 3$ показывает что устойчиво круглое 9 и само есть трижды три, а счет девятками, давший поверье про *девятый вал* (об этом выражении Богородский в СРЛ-80 112–20), происходит от архаичного счета тройками, давшего *тре-волнение* по образцу греческого $\tau\rho\acute{\iota}\kappa\mu\acute{\iota}\alpha$. К *тре-* Меркулова в Этим. ’83 (1985) 59сл. А неназванное место за *тридевятью* землями, куда заехал Заморышек и его братья и где живет злая баба-яга, это и н о е *тридесятое* царство, ср. в другой сказке (НПС 139) ---*заехали за тридевятъ земель в тридесятое царство, в иишее государство---* или в заговоре (Великор. закл. 120) ---*отгони злую лихоманку за тридевятъ земель, в тридесятое пустое царство---*. За круглым 27, утроенной круглой девяткой, здесь следует сверхполное 30, утроенная сверхполная десятка. Нашелся считатель, который избавился от скачка через две единицы подменив таблицу умножения бухгалтерскими счетами: *тридевятъ* по Виленчику в РР 1981 4 157сл. обозначает 3 десятка да 9 единиц, итого 39, а *тридесять*—3 десятка да 10 единиц, итого 40. Несмотря на одобрителный отзыв Игоря Добродомова (там же 158) эта «новая теория»—у нее кстати есть старый предшественник Бестужев-Марлинский: «Так не хочешь ли, братец любезный, чтоб я---отдал мою дочь за человека, у которого нет *тридевяти* снопов для брачной постели---» с примечанием «Постель стлалась на *тридцати девяти* снопах разного жита---» (Роман и Ольга 1)—служит примером того как не надо толковать фольклорные числа. Насильное уточнение глубокого потеряло магический множитель 3, ср. заговорное *трисветлое царство---* и *среди того трисветлого царства---* *трисветлые великие светли-*

цы солнечные (Великор. закл. 299), сюда же *свѣтлое и тресвѣтлое слънце* из плача Ярославны в Слове о полку Игореве, потеряло счет девятками и инакость *тридесятого*. Отрицает счет девятками Шустов в РР 1998 2 120–27.

61253: Пушкинские 33 богатыря. Но вот другой случай неточности. В пушкинской Сказке о царе Салтане--- число богатырей 33, заметил Левон Абрамян (Подступы 169), оказывается четным: *все равны, как на подбор; идут витязи четами, | и блистая сединами | дядька впереди идет; старый дядька Черномор | с ними из моря выходит | и попарно их выводит* будто пересчитывая. Четность 33 богатырей скорее недосмотр Пушкина чем неподчинение фольклорного числа здравому смыслу. Для Царя Салтана Пушкин использовал кратко записанную им народную сказку про то как младшая из трех сестер похвалилась что с первого года родит 33 сына—усиленное круглое число, в котором проглядывает сверхполное 11; царь женился на ней и «после девяти месяцев царица благополучно разрешилась 33 мальчиками, а 34-й уродился чудом—ножки по колено серебряные, ручки по локотки золотые, во лбу звезда, в заволоке» (на затылке? на груди?) «месяц». А дальше у чудесного, иного царевича 30 братьев, не 33: «из моря выходит 30 отроков точь-в-точь равны и голосом и волосом и лицом и ростом», «вышли 30 юношей и с ними старик» (отсюда тридцать витязей прекрасных и с ними дядька их морской во вступлении Руслана и Людмилы). Вполне возможно юноши выходят *четами*, а сказка *учитывает* это, отказывается на ходу от нечетного числа как ради инакости Василисы Премудрой, 13-ой в НРС 222,—от задачи на узнавание.

61261: «Бог это я». Кириллов из Бесов сказал «Если нет Бога, то я бог», но у Пастернака тринадцатилетний гимназист приходит к тому же заключению из противоположной посылки: «---Бог, конечно, есть. Но если он есть, то он—это я.---»—Доктор Живаго (1.1.8, здесь же про гимназиста: «Он был странный мальчик. В состоянии возбуждения он громко разговаривал с собой.»); это связано контрапозицией с выводом Заратустры-Ницше (2 гл. На блаженных островах) «Но я хочу совсем открыть вам свое сердце, друзья мои: *если бы* существовали боги, как удержался бы я, чтобы не быть богом! *Следовательно*, нет богов.»—но дальше (4 гл.

В отставке) он же «Лучше совсем без Бога, лучше на собственный страх устраивать судьбу, лучше быть безумцем, лучше самому быть богом!» и ему в ответ: «Какой-нибудь бог в тебе обратил тебя к твоему безбожию.»[•] Во всех случаях подразумевается собственная исключительность, инакость. А у Хармса в Комедии города Петербурга твердит «Бог—это я!», «Бог—это я», «Я Бог», «Я Бог но с топором!!», «Бог это я» персонаж с выразительной фамилией *Обернибесов*, ср. заглавие *Бесы*. Но мусульманский мистик аль-Халладж тоже сказал «Я есмь Истина», т.е. Аллах, и его казнили как еретика. О самообожествлении у хлыстов и декадентов Пришвин в дневнике под 28.1 и 2.2.1909, в очерке Астраль (1914).
[•]Перевод Антоновского. ▼1: К самообожествлению у Ницше.

61262: Религиозность герменевтики. Чтобы самому попасть в счет каждому считающему дураку нужен другой считающий, а всем вместе нужен иной, ср. пословицы *Друг по/обо друге, а Бог по/обо всех, Бог не как свой брат, скорее поможет, но и Бог не свой брат, не увернешься; Человек так, а Бог инак / да Бог не так* (ПРН 35–37 и 39). Этот образ иного для всех нас, благодаря кому мне удастся включить во всех себя-иного, принадлежит естественной, неофициальной религии фольклора, которую исповедовать призван демифологизующий[•] толкователь. Герменевтика не может не быть религиозной, говорят мне; да, но какая это религиозность? Достоинства всякой учрежденной религии измеряются для меня как толкователя тем, насколько несвоевольно и бескорыстно, насколько представительно ее писания развертывают скрытую в языке и явную в фольклоре неписаную вселенскую религию. А всё прочее—сектантство. [•]См. д671 и 6711. ▼1: Самосознание толкователя.—2: Фольклорная религия.

61263: Не я и не все, а чужой. «Если нет Бога, то я бог», говорит Кириллов (3.6.2), а его сосед Шатов убежден что «синтетическая личность всего народа», или (русский) мировой человек, и есть Бог (2.1.7)[•]. К ответу «Никто» на свой вопрос «Кто Бог?» Кириллов применил правило «Если никто другой, то я сам» и закончил с собой, а Шатов применил к тому же ответу правило «Если никто в отдельности, то все как один» и его убили ради будущего общечеловека. А наш анекдот говорит что если никто из своих, то чужой; это третий вид более общего правила «Если (и только если) никто, то иной». *Бог не (как) свой брат---* (ПРН 36 и

39), «---нельзя о боге сказать ‘свой’---»—Трубачев Этногенез (192), бог иной, но не я сам, ни даже мировой человек, все как один. Бог встречник из пословицы *Не люби потокащика, люби встречника* (ПРН 662, ППЗ 32 и 101), встречник самости, а черт ее потокащик, ср. швейцарский вариант с «чертовой дюжиной»••. Бог тот иной кто дарует самости—мирового человека и моей—другость. Розеншток-Хюсси в Коперн. пер. грамм. (389): «Ведь Бог та сила, которая из половинного человека делает цельного.» На тему ‘кто’ Гонда Местоим. *ка* и Топоров Indo-Iran. 2 и с Елизаренковой Вед. антропол.; против Шатова заметка Розанова О «народо»-божии; мифотворчески о Кириллове и Шатове Вяч. Иванов Достоевский и роман-трагедия экскурс (ИСС 4 443сл.). Целое из К частей можно по-индийски или по-шатовски посчитать за К + 1-ое, но *девятым людям* знание что их десятеро не помогло сосчитаться самим, без одиннадцатого. Способ включить каждого в число, подсчитав ямки от своих носов на песке или коровьей лепешке в варианте Тм J2031.1, где будто пародируется дописменный ближневосточный счет оттиснутыми на глине особыми фишками согласно Денизе Шмандт-Бессера (Прежде письма), этот способ удостовериться что «и я такой же человек» (ПРН 303), у глупцов тоже от иного-чужого. А если я такой же человек и даже мировой человек не бог, то бог есть, наоборот этому Шатов с Кирилловым. •Полнее приведено в б3186. ••В б1243.

б1271: Парадокс собственной исключительности. Старому механику Платонова возразил Михаил Гаспаров в Зап. вып. (143) под названием математики: «“Без меня народ неполный”? Нет, полнее, чем со мной: я—отрицательная величина, я в нем избыточен.»—Но это опять одностороннее суждение «по себе» и «от себя», снова смешная математика *девятым людям*, у которых не 10 круглое, полное число, а 9. Пока ты ребячески считаешь что ты со своей инакостью один такой, не как все, ты наоборот будешь не один, а «как все» в том же дурном смысле, говорит мудрый анекдот про *девятым людям*; в записи 121(4) у них одно на всех прозвище *Ваньцы*. На этот парадокс собственной исключительности похож фрагмент Гераклита «должно следовать общему, но хотя разум (логос)—общ, большинство живет так, как если бы у них был особенный рассудок»• (2/23а) в толковании Бибихина Язык филос. 11, вот выдержка (118сл./113):

Мы становимся людьми толпы именно тогда, когда отгораживаемся, обособляемся,—конечно, только в собственном воображении. Как раз обособление делает нас пылинкой толпы. Желание не походить на всех, отделиться делает человека одним из толпы, живущим по своему частному разумению. Чтобы не походить на толпу, не быть в общей массе, надо следовать всеобщему разуму и смыслу, не пытаться отгородиться в отдельную самость.

Еще см. Чтение филос. 346. Ответственный герой Платонова признаёт свое «не-алиби в бытии» (Бахтин Филос. поступка), а Гаспаров мог бы сказать «я не другой» вместе с Обломовым (1.8, это важное добавление Леонида Карасева—ВФ 2011 9 183) и набокковским Шейдом**. *Перевод Лебедева (ФРГФ 198). **Приведено в 62613. ▼1: Быть как все.

61272: Порядковое числительное. К выражениям типа *сам-десять* Хэмп в ВЯ 1971 1 91–93, Степанов Константы 390–94. Порядковое числительное естественно обозначает последнего, замыкающего ряд, носителя полноты-целостности, см. у Бенвениста в Именах деятеля 11.1 или Порядок. числ. Гонды 139слл./248слл. Это К-тый с внешней точки зрения, но «сам для себя» К + 1-ый, иной, как показывает близость индоевропейских ординальных форм суперлативным (Имена деятеля 11.2; Порядок. числ. 143/252), ведь превосходная степень тоже для иного, ср. *самый* : *сам*. Из значения ‘К-тый’ развилось значение ‘К’ в слове *неделя*: это слово было образовано от *не делать* как название воскресенья, христианского праздничного дня (точнее Трубачев в ЭССЯ 24 115–17)—седьмого вместо еврейской субботы согласно названиям *вторник*, *четверг* и *пятница* и поверью что *по-недельник* «тяжелый день» (как 13 «несчастливое число»); позднее название седьмого, последнего дня перешло на всю седмицу, а сам он стал считаться и первым днем, отсюда *среда* (но ср. Толстая Счет дней нед., она же в Слав. др. 2 95–99; Степанов Константы 398–404). Последний кусок угощения часто остается на блюде, это *стыдливый кусок* (СВРЯ под *стыдитель*): стыдно брать всё, а в последнем куске и заключено всё. Так и не совсем круглые, будто бы точные цены: пословица «Рубль цел/крепок копейкой» или «Копейка рубль бережет» или «Без копейки не рубль» (ПРН 114 и СВРЯ под *копейка*)—про ту последнюю, сотую (в произвольном порядке) копейку, которую тебе возвращают в магазине чтобы не вы-

звать чувства что тебя ограбили и еще чтобы ты невольно округлил расходуемые 99 до 90. ▼1: Суббота.

61273: Последний и первый. На замечание *Я—последнее слово в азбуке* тому, кто ребячески не считается с другими и якает, есть потешный ответ *Да аз первое* (ПРН 618), будто отсылающий в оправдание к евангельскому «последние будут первыми» (Марк 10.31, Матфей 19.30 и 20.16 и Лука 13.30). В сказках последний по времени, младший брат, обычно третий, оказывается главным, первым по важности. «Первым среди равных», если применить феодальную формулу, сделался 41-ый, отроду иной Заморышек из НРС 105. Правило «Я последний» напоминает что рождаешься последним в ряду, но для старших ребенок—главный, и «последние будут первыми» это обещание вернуть в блаженное детство, ср. благословение детей у Марка 10.13–16 или заповедь «будьте как дети» у Матфея 18.1–6 (с параллельными местами).

61274: Не все дома. Поговорку *не все (свои) дома* у кого, о человеке с придурью, дурачке или дурочке, из-за двусмысленности теперешней орфографии, лишенной буквы ять, но не дающей хода букве ё, всё чаще понимают и произносят плохо: *не всё дома*. В анекдотический словарь Шанского и соавторов Этим. фразеол. этот оборот не попал как «не имеющий пока сколько-нибудь убедительного объяснения его происхождения» (7)—в отличие от связанного с ним по смыслу множественного вежливости, точнее *быть на вы*, под которым читаем (21сл.):

Предполагают, что когда Римская империя была разделена на две части и стало два императора—в Риме и в Константинополе, люди, обращаясь к императору, говорили: «Вы решили», «Вы можете сделать» и т.п., имея в виду не одно лицо, а двух императоров. Затем это было переосмыслено как особая почесть, распространилось на ближайших сановников императора (сначала в качестве лести), затем на всех, кому хотели польстить. Постепенно важные лица стали требовать, чтобы к ним обращались на вы.

—вот реконструкция без толкования, бестолковая. Некоторое подобие *не все дома* может быть получено (по *modus tollens*) из словицы *Вся семья вместе, так и душа на месте* или *Семья вместе, и сердце на месте, душа в горсти* (ПРН 388 и Р. посл. погов. 100) и поговорки *душа/сердце не на месте* у кого ‘кому страшно,

тревожно'. ▼1: К не все дома.—2: Неполнота и сверхполнота в дураке.—3: Семья и душа.

61275: Десятеро. Неполное 9 у *девярых людей* предполагает круглое 10, сюда же вероятное звуковое влияние славянского *десять* : *десятый* на *девять* : *девятый*. Для своей назидательной насмешки анекдот-притча пользуется победой нового круглого числа 10 над старым круглым 9, давшим слово *тридевять*. Десятеро—наименьшая община, ср. старинное *десятня* «десяток в знач. общины» или *десяток* со своим *десятным*, *десятником*; диалектное *десяток* это «вся деревня, мир, сходка, община» (СВРЯ под *десять*). По еврейскому правилу десятеро (мужчин), не меньше, образуют *минян* 'число', т.е. молитвенное собрание, см. ЕЭ 11 стб. 94сл.; в хасидских преданиях Бубера есть рассказ о цадике Иакове Ицхаке Сила десяти хасидим. «Собрание всей общины как бы подчеркивает, оживляет осознание человеком в себе своего человечества (Адама), своей универсалии, которая, собственно, и вступает в общение с абсолютом.»—Мейер Заметки о смысле мистерии (Жертва) 2.8 (МФС 128)—для большого «я» всех как одного иной-«он» это другой-«ты». ▼1: Числа 9 и 10.

61276: Люди, «я» и бог. Анекдот про *девярых людей* это притча о людях, «я» и боге, то есть не только иудейско-христианском Боге. Десятеро без одного это все другие каждому человеку, сам себе каждый изначально не в счет, иной. А бог тот иной, чьим «всевидающим оком» я открываю, что я сам десятый, что я как другие и без меня вы не все. Благодаря богу я вхожу в людей, народ, мир, а мировой человек входит в меня, так с каждым мирянином. Ср. у Ухтомского «Бог есть то живое, действенное лицо, которое нас всех объединяет.---Для нас Он—всеобъединяющее лицо человечества---» (ЗС 421 = ЛДЧ 263), сюда же «все как один» и «делать двух одним»*. Сознание собственной дружости—«И я такой же человек», «Все мы люди, все человеки» (ПРН 303)—вот косвенное свидетельство и самый убедительный довод что бог есть. В Определениях Гермеса Трисмегиста Асклепию (сохранился только древнеармянский перевод) 9.1: «Всякий человек постигает бога, ибо если он человек, то и бога знает. Всякий человек постижением того же бога [? по Маэ «du fait même qu'il connaît Dieu»] есть человек---», еще ср. *я есмь—конечно есь и Ты!---Ты есь—и я уж не ничто!* из державинской оды Бог и

формулу Вяч. Иванова «Es, ergo sum». «Золотое правило» ставить себя на место другого чтобы не причинить ему зла**, но и правило равного возмездия талион, тоже основанное на взаимности, и сам обмен, из которого Ницше выводил месть и благодарность (Человеческое, слишком человеческое 92), предполагают богатретьего, бога-инога, перед кем я и другой, все мы равны. Наш образ бога-спасителя делает из нас одно тело, мир; отсюда мифологема первочеловека и бога-творца. *Выдержки и отсылки в 631 315 и 3164. **Отсылки в д45. ▼1: Ухтомский об идее бога.—2: «Божий человек».—3: К мифологеме бога-творца.—4: Дочеловеческая основа религиозности.—5: Самоспасение.

61277: «Я дурак» это признание собственной другости перед богом и потому признание бога. Сенека Луцилию 50.2: «---если хочу позабавиться чьей-нибудь глупостью, то искать далеко мне не надо: я смеюсь над собой.»* В Чжуан-цзы 12 сказано «Тот, кто знает про свою глупость, уже не такой большой глупец**», а у Достоевского «Не далее как вчера он сказал к разговору: дурак, сознавшийся, что он дурак, есть уже не дурак! Какова правда!»—Униженные и оскорбленные (3.2, к этой фразе Бахтин 1961 год. Заметки в БСС 5 355) и «Всех умней, по-моему, тот, кто хоть раз в месяц самого себя дураком назовет,—способность ныне неслыханная! Прежде, по крайности, дурак хоть раз в год знал про себя, что он дурак, ну а теперь ни-ни.---»—Бобок, так и по Борису Кузину «Мудрость измеряется мерой понимания собственной своей глупости.» (Похвала глупости—ВПП 247); ср. парадокс собственной исключительности. А еще советская пословица «Ты начальник—я дурак, я начальник—ты дурак». К другости дурака: праведные герои рассказов Лескова Дурачок и Маланья—голова баранья считаются глупыми за то что они думают о других, не о себе. *Перевод Ошерова. **Перевод Малявина. ▼1: Парадокс лжеца.

61278: Сад Рёандзи.

61279: Выдуманный Козленок. Наоборот *девятым людям* действует герой сказочки Альфа Прёйсена Про Козленка, который умел считать до десяти: первым делом Козленок узнаёт себя в зеркале воды как переосмысленный Нарцисс* и начинает счет с себя! Эту литературную выдумку норвежца перевели на русский, да еще нарисовали по ней мультфильм детям на просвещение. А

кто возьмется толково анимировать наш правдивый анекдот чтобы проглядывала притча? Фильм без общих планов, без точки зрения двенадцатого. •См. в a1221.

III

612311: Круглое число и точное: почти круг и точка (о круге см. хотя бы Топоров и Мейлах в МНМ 2, о точке есть статья Флоренского для словаря символов—ФСС 2 574–90 и лекции Бибихина из курса Пора—Другое нач. 397–429). Точное число определяется одним счетом, а круглое подчиняет себе счет, ср. *круглый счет, округление*, особенно большое—число «бессчетного» в противоположность «считанному». Большое число скорее круглое, точное число скорее малое, например *кругл(еньк)ая сумма*—много денег, а блатное *кругленькая* значило ‘1000 рублей’ (Сл. блат. 118) до очередной инфляции. От этого отталкивается Рабле: большие числа у него смехотворно точные, не округленные, заметил Бахтин Творч. Рабле 495–97. Так и в математике по неожиданному признанию Рашевского:

Духу физики более соответствовала бы такая математическая теория целого числа, в которой числа, когда они становятся очень большими, приобретали бы в каком-то смысле «размытый вид», а не являлись строго определенными членами натурального ряда, как мы это себе представляем.

Разумеется, любое измерение производится лишь с какой-то степенью точности, и та «идеальная точность», которую предлагает математика в понятии вещественного числа, физику не требуется.

—Догм. нат. (244сл.). Круглое число—число глубокое, но неточное (точность и глубину различает Бахтин БСС 5 7 и 6 433сл.), оно назначено приобщать предмет счета к значимому прообразу, например в пословице «Бог любит трицу» (ПРН 556)—три как наименьшее круглое число. А точное число, будь то целое или нецелое, направлено только на свой предмет, безо всякой оглядки. Уточняя круглое число, мы теряем его прообраз; округляя точное, теряем его предмет. Точное число разовое, его повторение еще где-нибудь это случайное совпадение, а круглое число устойчиво, постоянно. Круглые числа праздничные, точные будничные. Устойчивое круглое число памятно и памяливо, оно

хранит в своей глубине прообраз, чью значимость оно сообщает всё новым предметам; точное число забывчиво.

612312: *Почти, почитай, почётъ*—словесный округлитель неполного. Ср. *без малого, чуть/едва (ли) не, Чуть-чуть не считается, о-коло, не в счет, с лишним, слишком.*

612341: «Аксиома Марии». Алхимическая «аксиома Марии Пророчицы», восклицание $\tau\acute{o}\ \acute{\epsilon}\nu\ \gamma\acute{\iota}\nu\epsilon\tau\alpha\ \delta\acute{\upsilon}\omicron\ \kappa\alpha\iota\ \tau\grave{\alpha}\ \delta\acute{\upsilon}\omicron\ \gamma\prime\ \cdot\ \kappa\alpha\iota\ \tau\omicron\upsilon\ \gamma\tau\omicron\upsilon$ $\tau\acute{o}\ \acute{\epsilon}\nu\ \tau\acute{\epsilon}\tau\alpha\rho\tau\omicron\nu$ --- ‘Die Eins / das Eine wird zu Zwei, (und) die Zwei (zu) Drei, und aus/von dem Dritten wird das Eine als Viertes’ (Собр. греч. алхим. 6.5.6; Юнг Психология и алхимия 1 и 2.3В—ЮСС 12.26–31 и .209–11, еще см. Опыт психологического толкования догмата о Троице 1.3 и 6—ЮСС 11.184 и .290 с прим. 2), которое Юнг часто приводил как свидетельство целостности четверицы, возможно говорит на индийский лад о целостности триады: трехчастное целое считается за четвертое, тогда круглое число в аксиоме не четыре, а три. Гонда о $3 + 1$: «---четыре может быть использовано в данном контексте чтобы создать впечатление «высшей степени полноты»---»—Триады в Веде 117сл. Ср. *eight days a week* у Битлз. Так и «семь цветов радуги» по Генону в Символах священной науки (57) это три основных цвета и три дополнительных, а еще белый, их сумма.

612342: Целое как иное всему.

612411: *В семье не без урода*—эта пословица получается смешением двух старинных вариантов *В роде не без урода* и *В семье не без дурака* (ППЗ 48, сборник Татищева, ср. на 72сл. и 152).

612441: Пища как иное.

612451: **Юродивый** это монах в миру под видом дурака. Монах в миру спасает мирян и спасается сам. Сюда же русские праведники у Лескова.

612611: **К самообожествлению у Ницше**—Юнг в Психологии и религии:

Ницше не был атеистом, но *его Бог был мертв*. Результатом этой кончины стал раскол в нем самом и он испытал нужду в олицетворении своей другой самости как «Заратустры» или в другое время как «Диониса».---Трагедия книги *Так говорил Заратустра* состоит в том что Ницше сам сделался неким богом, раз его Бог умер; а произошло это оттого что он атеистом не был.---Тот, у кого «Бог умирает», падает жертвой «инфляции».

(З—ЮСС 11.142, к «инфляции», т.е. «надмению», Юнг ссылается на свои Отношения между «я» и бессознательным, ЮСС 7.227слл.).

612621: Самосознание толкователя. Сознание собственной другости перед богом-иным у мирового человека и у меня и есть самосознание толкователя большого и малого соответственно. Так что толкователь не чин, не степень и не звание, это сан, но в смысле неписаной мировой религии, а не какой-нибудь учрежденной секты. Герменевт сознаёт себя еще одним звеном неоплатонической Гермесовой цепи*. *См. в д68 и 682.

612622: Фольклорная религия творения и спасения не нуждается в основателе, распространении, писаниях, переводах; у каждой общины (малой или большой) своя, она всякий раз по-своему исконно представляет естественную религию человечества. Это родовая религия в противоположность отпадающим от нее личным ересям. «Язычество» и христианство.

612711: Быть как все. По Бахтину «Большинство людей живет не своей исключительностью, а своей другостью.---»* (ср. конец наброска Очерки по философской антропологии в БСС 6 380); если «жить своей другостью» значит исходить из нее, это сказано про тех кто парадоксально стремится быть не как все. Ведь каждый на своем месте и без того не как все, не надо превращать первичную данность в задание. А вот когда ты стараешься быть как все, ты исходишь из своей исключительности-инакости-самости, но ставишь ее на службу своей другости и так делаешься полномочным представителем всех перед иным. Ср. Лёзов в ЧС 119–22 («живи как все»). Еще к парадоксу собственной исключительности Флоренский Несколько замечаний к собранию частушек--- (ФСС 1 677):

Получается то же, что и при всяком большом числе независимых между собою явлений,—а именно, над таковыми господствует «закон больших чисел», статистика. Как и всегда, крайняя независимость проявлений делает из людей средние статистические. Своеволие индивида ввергает общество в рабство законов статистики.

—Неповторимые особы-особи образуют «массу» без мирового человека и представительства. • Полнее приведено в 61222.

612721: Суббота. Христиане превратили субботу, у евреев праздничный седьмой день, в канун своего праздника, в шестой день, $K - 1$ -ый, а это число губителя. К семантике кануна-будня Топоров *Бадьяк*, особенно 12сл./208сл. От названия такой превратной субботы пошел *шабаши* ведьм.

612741: К не все дома. Так-то так, а значит не все дома у его милости—услышал на каторге, записал и подчеркнул Достоевский (Сибирская тетрадь 327). Вскоре был начат Дядюшкин сон, где к тому же обыгрывается говорящая фамилия (1): *Что же такое Мозгляков?---Но ведь, во-первых, в голове не все дома.* Ср. поговорку у него одной клёпки нет или у него чердак без верху: *одного стропильца нет* (ПРН 436); в Несторе и Кире Казакова: «Февраль,—сказал вчера про него Нестор—Дня одного не хватает!» (3), про сына-дурачка. Есть варианты с прибавкой (Прикам. 29) у него не все дома: *Васька дома—Ваньки нет, Ванька дома—Васьки нет* и у него не все дома: *девьяносто девять не хватает до сотни*, во втором варианте перевернуты для усиления (как в *без году неделя*) отсутствие того же одного, главного, ср. *без царя в голове* 'дурачок', и наличие девьяноста девяти—так в полесском *дэвяносто дэвять* 'дурак' (у Терновской *Бзык 118*); кроме *девятих людей* так и *неполный* или *несовсёмый*, *несовсёмина* 'придурковатый, дурачок' (СРНГ 21 117 и 158). «Тюрьма не дурна: пуста / без жильцов не стоит» (ПРН 228), отсюда дурной пуст, без жильцов стоит. Голова или весь человек как дом и дом как человек.

612742: Неполнота и сверхполнота в дураке. Идею нехватки, недостатка, лишения несет в себе и сказочный губитель в противоположность герою, носителю полноты. Герой волшебной сказки замыкает собою круглое число, он до конца K -тый или даже $K + 1$ -ый, а у губителя так и остается неполное число $K - 1$

жертв или становится неполное число дочерей. Но дурак не просто ущербен и зол, он прежде всего иной и в силу своей инакости он двойствен (об амбивалентности глупости Бахтин Творч. Рабле 279 и 456), в дураке, образцовом ином, сходятся крайности—неполнота и сверхполнота. Вот *девятью людьми*: они таковы потому что каждый из них для себя только иной, нет самоотстранения; ср. *лишний* ‘сверхполный’, но и *лишенный, лишенец* ‘неполный’, оба от корня *лих-/лиш-*, обозначающего иное. А в неполном относительно сотни названии дурака *дэвяносто дэвять* проглядывает сверхполное 11. И «дня одного не хватает» до круглого числа в 29-дневном, сверхполном феврале с *Касьяновым днем*. Та же двойственность у пьяного: *Пьяному мнится, сам-десять по пути*, но *сам себя не видит*—всегда пьян, «Пьяному море по колени, а лужа по уши»; «Не море топит, (а) лужа», «на словах Волгу переплывет, а на деле ни через лужу» (ПРН 800 793 285 546 и 649).

612743: Семья и душа. «Семья вместе, и душа на месте»—из членов семьи так скажет скорее мать, «матернее сердце в детях---» (ПРН 385), а дурак *матушкин сынок*. «Где дуракова семья, тут ему своя земля», вообще «Русский человек без родни не живет» (326 и 390), сюда же угроза *ты у меня своих не узнаешь!*: моя душа это моя семья, родня, свои, близкие во мне начиная с матери. Женившись, матушкин сынок становится мужиком-мужчиной и входит в мир-общество, а мировой человек входит в него; об этом-то состоянии члена общества говорят и вежливое *вы* и название *зубы мудрости*.

612751: Числа 9 и 10. Победа круглого 10 над круглым 9 это в конечном счете, поскольку $9 = 3 \times 3$, победа над архаичным круглым 3. Но при геометрическом представлении чисел это отказ от квадратного 3×3 в пользу треугольного $1 + 2 + 3 + 4$; перво-число 3 возвращается.

612761: Ухтомский об идее бога (ДД 284):

---Есть такие идеи, такие образы великой содержательности и сложности, которые не может индивидуальный человек не только выдумать, но и реконструировать!

К таким идеям и образам принадлежат понятия «души», затем «добра» и, в особенности, «бога». Сколько величайших мыслителей

брались за реконструкцию идеи Бога, и до сих пор мы ее не имеем, если не считать отдельных очерков и односторонних приближений отдельных философов.

—Посторонний нашего анекдота, понятого как притча, и есть герменевтическая реконструкция идеи бога, но герменевтика тут фольклорная, морософская*, а не философская. Адам после грехопадения, распавшееся на безбожных людей человечество под видом местных дураков и его встреча с фольклорным прообразом евангельского Христа Спасителя**. Этот встречный фольклорного праевангелия, больше похожий на западного Санта-Клауса и русского Николу («Где беда, там и Бог/Никола»—СВРЯ под *беда*)***, многозначительно отсутствует в индийских вариантах притчи****, призывающих так к самоспасению. Спасаемые миряне и спасающиеся монахи. *См. 6131 и в4111. **См. д6622 с прим. ***См. в г733 7334 и 622112. ****См. 61211.

612762: «Божий человек» это пророк начиная с Моисея (Второзаконие 33.1), потом христианин (Второе послание Тимофею 3.17), а потом дурак: *олух Царя небесного, нашего Бога дурень, Дурак—Божий человек* (ПРН 437 и 441), сюда же *кретин* из 'христианин'. Алексей «человек Божий», юродивые. Ухтомский сказал: «Моя философия, моя “метафизика” в том, что когда я себя вижу в зеркале, то знаю, что весь этот мой облик, нос, глаза, лоб, *весь я—Божий, принадлежу Богу.*»—январская запись 1900 (ЗС 85сл. = ЛДЧ 137). Сознание собственной другости предполагает бога, бог как зеркало, есть и мотив дурака в зеркале*. Если я десятый дурак (или третий перед лубочной картинкой *Трое нас с тобою---*), то бог есть, а я божий человек, так с каждым из нас и тогда мы десятеро божьи люди. «Народ Божий», т.е. евреи, *люди Божьи*—хлысты. *Отсылки в г7333.

612763: К мифологеме бога-творца. *Мир*-община перешел в *мир*-вселенную, так что утверждение 'Бог сотворил вселенную' может происходить из 'Люди сотворены богом', а это, поскольку деятель бывшее орудие действия*, из 'Люди делают себя с помощью бога', а это из 'Мы сами делаем себя' как ответа по правилу «Если никто, то сам» на вопрос 'Кто нас делает?'—Толкование на анекдот про *девярых людей*—попытка на основе фольклора и с обращением к Михаилу Бахтину герменевтически «демифоло-

гизовать», разбаснословить идею бога, это богословский, но внеконфессиональный опыт. В интервью для английского телевидения Юнг, спрошенный, верит ли он в Бога, сказал: «I do not believe, I know» (из редакторского предисловия к ЮСС 11), другими словами «Я не допускаю, а вывожу», ср. «Я не ищу, а нахожу» Пикассо; миф требует веры в искомое, а герменевтическая демифологизация религии вернет нам религиозное знание как сознание найденного. Впрочем по Николаю Бахтину в религиозном гносисе «вера и знание могут быть различены лишь условно»— Вера и знание 1 (ЖИ 112/174).^{••} Ухтомский и Флоренский между верой и знанием. [•]См. 6231 с прим. ^{••}Еще см. д1211 и 53512.

612764: Дочеловеческая основа религиозности. Умение животной особи причислять себя к своему виду, необходимое для размножения,—может быть это дочеловеческая основа религиозности. «Плодитесь и размножайтесь» (Бытие 1.28). А Набоков-энтолог отрицал реальность видов, ср. во втором интервью Твердых мнений 10сл.[•] [•]Приведено в д5854.

612765: Самоспасение. При толковании анекдота про *девятих людей* как притчи о нас самих встречный спаситель для греко-египетских язычников это Гермес-Тот, для христиан Иисус Христос, а для двоеверных русских покровитель путников и моряков (*путь* : *πόντος* 'море') «русский бог» Никола Милостивый, он же Авось[•]. Бог, сказал Ухтомский в важном письме Платоновой от 6.6.1910 (ИС 26 = ЛДЧ 334), «не есть нечто нам уже данное.---Вся история—ряды человеческих попыток *осуществить Бога*.» Как мировой человек не дан мирянину, а задан для спасения души^{••}, так бог задан для спасения духа. Человеческая «теургия» создает орудие духовного самоспасения. *Спасаться* 'выживать'—держась на плаву в житейском море, правдивая шутка «Спасение утопающих—дело рук самих утопающих», спасительный остров Дхаммапады^{•••}. Но и Пришвин в дневнике под 3.7.1939 о самоспасении каждого человека-ручья на своем пути к реке, а «спасителем можешь ты быть лишь только для дураков», для наших *девятих людей*. Отсутствие одиннадцатого-спасителя в индийских вариантах притчи вероятно значит что десятеро в целом считаются по-индийски же за такого одиннадцатого (целое как иное всему). Все спасаемые миряне как один спасающийся

монах. А мифотворческая «историческая инверсия» (о ней Бахтин^{****}) сделала из задания исходную данность: из большой герменевмы спасающего себя богом мира сделала мифологемы первочеловека и бога-творца. *См. б4421 с прим. **См. б3165 с прим. ***Приведено в в565. ****См. в622.

б12771: Парадокс лжеца. Кто говорит «я дурак», тот уже не совсем дурак. Кто скажет или подумает «я святой», тот лжесвятой, ср. Честертон в *Высоких равнинах*^{*} и Лефевр в интервью ВФ 1990 7 56 = Рефл. 445. Кто знает о своем незнании, тот Сократ, ср. «ученое незнание» Николая Кузанского и Дао-дэ цзин 71. Так и Эпименид с Крита, сказавший что критяне «всегда лжецы» (Послание Титу 1.12), не просто лжец. Парадокс лжеца «двуголовое» по Бахтину слово: сам для себя Эпименид иной, он смотрит на своих земляков со стороны и говорит о них правду, но для постороннего он рядовой уроженец острова лжецов и тоже лжет что бы ни сказал. Здесь не противоречие внутри одного, а разногласие между двумя. Автор Послания Титу смотрит на критян глазами Эпименида, поэтому для него свидетельство этого «пророка» «истинно» (проφήτης, ἀληθής—1.12сл.). Наблюдатель в квантовой физике и в этнологии. Теорема Гёделя о неполноте. *Приведено в а122.

Приложение

Здесь собраны другие абзацы ТС (с новыми дополнениями), где упоминаются *девять люди* или куда есть отсылки в основных абзацах.

a11: К вопросу «Что это может значить?» Заданный вопрос о значении *сказал* предполагает значимость этого слова, а возможный встречный «Что оно может значить?» сомневается в значимости. Вот к такому вопросу из Одной тысячи ответов на одну тысячу вопрошаний Пригова:

Что может значить: *это что-то значит?*—ну, это просто значит некий жест опережения свободы толкования, которая в итоге, как правило, приходит к выводу, что по большей части многое практически ничего не значит, и эта попытка превосхождения тоже вряд ли окажется удачной, это тоже практически ничего не значит

Что может значить: *другие люди?*—в общем-то, не очень ясно, но если предположить, что опущено слово «совсем», а слово «люди» возникло позднее, так что первоначальное выражение «совсем другие» может означать неких существ, весьма отличающихся по антропологическим характеристикам, но всё же чем-то и напоминающих писавшего эти слова

(НЛО 30 282сл.).—Постмодернистски разыгранное толкование; в Предупреждении: «Мы же не ученые какие-нибудь там, мы просто отвечающие.» Про «других» похоже на трагикомический разговор Обломова с Захаром и потом с собою на тему «я не другой»^{*}, 1.8. ^{*}Еще см. в 6261.

631: Задача на узнание. В сказочной задаче на узнание—всё как один или одна. Герою волшебной сказки Морской царь и Василиса Премудрая надо узнать, то есть *от-личить*, Василису Премудрую, одну из 12 дочерей водяного царя, выполнившую за героя трудные задачи, которые задавал ему ее отец (НПС 219, ср. в 220 и 227): «Спасибо, царевич! Сослужил ты мне службу верой-правдою; выбирай себе за то невесту из двенадцати моих дочерей. Все они лицо в лицо, волос в волос, платье в платье; угадаешь до трех раз одну и ту же—будет она твоею женою, не угадаешь—велю тебя казнить.» И царевич узнаёт Василису Премуд-

рую по условной примете («В первый раз я платком махну, в другой платье поправлю, в третий над моей головой станет муха летать»). Водяной царь «больно сердит» на героя, молодые убегают и спасаются, а злой царь гонится за ними и гибнет. В другой сказке с тем же сюжетом (НПС 224, тип АТ 313) Василиса Премудрая «и умом и красой взяла», выделяется среди 3 царских дочерей и наружностью, поэтому задача на узнавание здесь с превращением: герой «выбирает», тоже по условной примете, невесту из 3 кобылиц, голубиц и «девиц—одна в одну и лицом и ростом и волосом». Число дочерей 3 или 12 или же 77 (НПС 225)—устойчиво круглое (К), полное, число всех. А вот вариант, где у морского царя 13 дочерей, $12 + 1$ (НПС 222), Василиса Премудрая 13-ая, «всех пригожее, всех красивее»,—иная. 13 устойчиво сверх-полное число ($K + 1$), число иного, *недюжинного*, поэтому задачи на узнавание здесь нет, морской царь просто говорит герою: «выбирай себе любую из тринадцати дочерей моих в жены»; герой выбирает конечно Василису Премудрую. Правда, из-за этой находки сказочника у морского царя оказывается без Василисы Премудрой круглое число дочерей вместо положенного «вредителю» неполного ($K - 1$). В сказке с былинным началом про Балдака Борисьевича (НПС 315) герой тоже иной, особенный: его, семилетнего, надо искать по кабакам, его, млада Балдака, предпочли Илье Муромцу. Но он просит у Владимира-царя для похода на салтана турецкого «силы только двадцать девять молодцев, а сам я тридцатый буду». (Этого 30-ого нет среди татарских богатырей в предании про Мамай—НПС 317—их «тридцать человек без одного», неполное число, и русский посол их побивает.) Оказывается дочери салтана должны узнать-отличить героя среди 30 молодцев, которые «все на один лик словно братцы родные, волос в волос, голос в голос». Три дочери салтана тайно метят Балдака, а он дважды находит *зна́чку* и такой же *значкой* перемечивает остальных молодцев, то есть делает из отличия родовой признак чтобы снова не выделяться; хотя меньшей дочери удалось узнать меченого Балдака, он побеждает (ср. в НПС 240, где молодцев 12). А задача на узнавание с превращением есть еще в сюжете Хитрая наука (АТ 325): отец или мать героя трижды или на третий раз узнаёт сына по условной примете среди 12 или 30 учеников злого колдуна, превращенных им в белых голубей—«перо в перо, хвост в хвост и голова в голову ровны», жереб-

цов—«все одной масти, гривы на одну сторону, и собой ровны» и добрых молодцев—«рост в рост, волос в волос, голос в голос, все на одно лицо и одежей ровны» (НПС 249) или в жеребцов, девиц и ясных соколов—«все как один/одна» (250) или в скворцов, голубей и жеребцов (251) или в молодцев, коней и сизокрылых голубей (252). Этим герой спасается, а колдун, пытаясь его вернуть, гибнет. ▼1: Круглое число и тождество.—2: Отождествление и обобщение.—3: «Если никто, то все» у Достоевского.—4: Когда все равны?—5: Еще примеры на 'все как один'.—6: Мировой человек.—7: Дурак как мировой человек.—8: «Я сам народ».—9: Иван-дурак и Пушкин.

д45: «Золотое правило»—общечеловеческое достояние, его варианты есть среди русских пословиц и в Махабхарате, у Конфуция (5.11 и 15.23) и у Диогена Лаэртского (приписано Фалесу и Аристотелю—1.36 и 5.21), в Дистихах Катона и в Книге Товита (4.15), у Публилия Сира и в Талмуде (приписано рабби Гиллелю—Шаббат 31а). Идея взаимности связывает эту заповедь с ветхозаветной заповедью «Люби ближнего твоего как самого себя» (Левит 19.18), подтвержденной у Марка 12.31, в Послании галатам 5.14.—К «Делай что хочешь»: Августин сказал «Люби Бога и делай что хочешь»; за устав Телемской обители в науке, против метода выступал Фейерабенд («всё сойдет»).

д68: «Мировой конгресс». Просветителями были уже софисты; за силью просвещения сможет противостоять наша природная герменевтика если мы научимся лучше ей следовать. Игровая постмодернистская цитатность только начало, постмодернисты по самому их названию это люди переходного времени, не знающие что говорить не от себя надо ради представительности-представительства. А толкователь, поскольку он осознанно представляет говорящего мирового человека, считает себя еще одним участником «Мирового конгресса», о котором рассказал Борхес (Конгресс), или звеном в «Гермесовой цепи», неоплатонической Ἐρμῆϊ κτῆ σείρα (к этому выражению Глакер Антиох Акад. 7В, особенно 309сл.). Честертон, Бердяев, Флоренский и Бибихин предпочли бы «новое средневековье», сюда же «Великая цепь бытия» по Лавджою (Вел. цепь, еще см. Лия Формигари Цепь бытия в Сл. ист. идей 1 325–35) и бахтинское «большое время». ▼1: Герменевтика.—2: «Гермесова цепь».

a122: Самооценка. «Он дурак», «ты дурак» и «я дурак»: разные степени бранности, от сильной до слабой и двусмысленной, ведь первичное, детское, от матери идущее самоощущение—«я лучше всех». Двусмысленное самовосхваление Сократа: Я мудрее всех потому что знаю, что ничего не знаю (Платон Апология Сократа 20d–23c). «Слияние хвалы и брани нейтрализует ложь», записал Бахтин (набросок Риторика, в меру своей лживости—БСС 5 65) в скобках. Так и хороший христианин считает себя хуже других; по Честертону (Высокие равнины) «святой единственно означает человека по-настоящему знающего, что он грешник». Самоуничтожение ведет к юродству, ср. сократову иронию, но и к лицемерию. ▼1: Себялюбие.—2: К самооценке христианина.

б131: Глупость и мудрость. К двойственности дурака: греческое *μωρόσοφος* ‘глупо-мудрый’ и английское *sophomore* ‘второкурсник, недоучка’;

Иду я слободой, а мне кричат:
—Дедушка Яша, куда ходил?
—Пруды прудил.

Все смеются... И дурак я, и как бы и профессор.

(Сарат. 1 440)—самооценка одного балагура. В образе дурака сходятся глупость и мудрость, обе отличные от ума-хитрости. «Но человеческая глупость—очаровательная вещь», сказал Вячеслав Иванов Альтману 12.2.1921. «Человек должен быть мудрым и глупым: всего хуже умники—и они-то наибольшие дураки---» (Разговоры с Ив.), причем глупость умников-самодуров всегда антигерменевтична. А вот Юнг: «Поглупеть легко безо всякого искусства; но извлечь из глупости мудрость это пожалуй целое искусство. Глупость, вот мать мудрецов, а никак не смышленность.»—Парацельс как духовное явление (4А/ЮСС 13.222); это искусство и есть герменевтика. «Мудрость измеряется мерой понимания собственной своей глупости.»—Борис Кузин Похвала глупости (ВПП 247), сюда же пословица «На всякого мудреца довольно простоты» (ПРН 441 и 483). Еще см. У. Кайзер Мудрость дурака в Сл. ист. идей 4 515–20.

б231: К возвратно-страдательному -ся. Возвратному -ся соответствует в санскрите или греческом средний залог, о значении которого Гонда высказался так:

«Полупервобытный»---и архаичный человек явно испытывал желание избежать по разным соображениям активной формы и предпочитал употребить более или менее «эвентивное» выражение. Вместо того чтобы отнести совершение действия (process) к субъекту, который во многих случаях не был или же лишь смутно был ему известен, он делал субъектом лицо (или предмет), бывшее «седалищем» действия, связывая того с медиальным глаголом. Ничего не скажешь, это даже для нас во многих случаях более легкое и очевидное дело—утверждать нечто о том, кто (или том, что) подвергается действию и кто как правило хорошо известен, чем о силе, существе, сущности или явлении, которое, говоря с научной объективностью, есть автор или инициатор этого действия.

—Индоевр. медий (180сл./150сл., дальше среди примеров польское *mnie się chce* в отличие от *ja chce*). К страдательным оборотам с агентом и без агента см. Санскр. пассив Гонды 4–6 и 77сл. Агентивное дополнение трехчленной страдательной конструкции, вторичной по сравнению с двучленным без такого дополнения, вероятно бывшее инструментальное. Ср. в Санскр. пассиве «---я бы предпочел считать, что индо-иранский твор. деятеля развился из твор., обозначающего кагапа», т.е. средство, орудие (81, дальше Гонда сравнивает со славянским творительным по Миклошичу); о происхождении категории субъекта из «инструментального» локуса Топоров Случай **gen-* 139сл./169 = Знак древнеинд. 282сл. ▼1: Говорящий и язык.

6261: Иной и другой. Иной больше чем другой, он «совсем другой». Других двое или много, а иной один-единственный или единый; другой не как один, а иной не как все, как *никто* (*другой*). Я сам для себя иной, но не другой. Так и «лишний человек» Обломов своему Захару в 1.8 («Он в низведении себя Захаром до степени *других* видел нарушение прав своих на исключительное предпочтение Захаром особы барина всем и каждому.»), на что тот жалобно: «Вы совсем другой!» Слово обращено к другому, другим, а молчание к иному. Превосходная степень обозначает иное, сравнительная другое. Для отличения инакости от дружности в языках с неопределенным артиклем ‘один’ можно обойтись без особого слова ‘иной’, вообще-то достаточно взять слово ‘другой’ с этим артиклем, например в датском (*den*) *anden* ‘другой’, ‘второй’, но *en anden* ‘иной’ (: *anderledes* ‘по-другому, иначе’, ‘иной, отличный’); английское *another* так и получилось. В латин-

ском два слова, *alter* ‘другой’ и *alius* ‘иной’, в древнегреческом и армянском тоже по два, ἕτερος или *uriš* и ἄλλος или *ayl* соответственно, но есть и определенный член. Эпиктет несколько раз называет бога ἄλλος без члена (Арриан Беседы Эпиктета 1.25.13 .30.1 2.5.22 3.1.43 .3.13 .13.13 и 4.1.103), Олдфадер перевел это слово английским *Another*, т.е. ‘один-другой’, которое точнее русского перевода *другой* Тароняна, ср. «das Ganz andere»—божественное по Рудольфу Отто. *Je est un autre* из «писем ясновидца» Рембо от 13 и 15. 5.1871 (Изамбару и Демени, см. Письма ясна.) по-русски будет *Я это иное* или *нечто другое*, а не просто *другое*. Не различающая другости и инакости новейшая философия «другой», например *der Andere* (восходит к Фейербаху), так же условна как противопоставление «одного» и «другому» и «иному» без различия у Платона в Пармениде или противопоставление «Ничто»—«нечто», *das Nichts—etwas* у Хайдеггера в Что такое метафизика?. Об этом свидетельствует русский язык с его разными до противоположности *другой* и *иной* и всё еще единым *одинокой* или *нечто-ничто*[•]. *Иное* у А.В. Михайлова и Хоружего. [•]См. в г72 и 722. ▼1: Иной-другой.—2: Юнг против «das Ganz andere».—3: К «Я это иное» Рембо.

6263: Царь. Вот формула инакости: *cet homme unique et différent de tous les autres hommes* ‘человек единственный в своем роде и отличный от всех прочих людей’[•]—Кюстин о царе Николае I (Россия в 1839-ом 11), это у красноречиво-проницательного маркиза не случайность, а проявление герменевтической установки, которую он сам признавал («Говорящий человек есть для меня орудие Божье---»^{••}—там же 13, ср. Даль в Напутном к ПРН 9: «словесная речь человека—это дар Божий, откровение»). Царь иной человек, у китайцев «одинокий», он *сам* и *самый* (к ‘сам’ Бенвенист Семант. реконстр. 9); *царьком* или *корольком* называется «красивый и редкий выродок»—белая мышь, ласточка, воробей (СВРЯ), *царь-птица* это орел или гриф, *царь зверей* лев, *Царь-пушка* и *Царь-колокол* выставлены напоказ в Кремле. «Царь да нищий без товарищей», «Нищему нет друга»—нищий нищему завидует (ПРН 778): первый человек *одинец*, но и последний *одинец*, высший и низший оба иные, а принц и нищий Марка Твена даже двойники. *Аглицкий король* в письме Хлестакова—«Помнишь, как мы с тобой бедствовали, обедали нашерамыжку и как один раз было кондитер схватил меня за воротник по поводу съе-

денных пирожков на счет доходов англицкого короля?» (Ревизор 5.8)—это иной-никто, ср. *играть на Демидов/Шереметьевский счет*, т.е. не на деньги (ПРН 825 и СВРЯ₃ под *играть*); король, заморский для большей инакости царь *богат* (: *бог*), а нищий *у-бог*, он *не-бога*. Такую же двоицу составляют с царем раб, палач, шут. Царская порфира и красная рубаха палача или клоун-*рыжий*, не как все: красный—цвет инакости, это цвет красоты-святости, но и уродства-юродства (*красный* : *краса* или *прекрасный*, *свят* : *свет* : *цвет*, польское *uroda* ‘краса’ : *урод*; еще см. Топоров Святость 1 3.2сл.). «Народ—тело, царь—голова» (ПРН 243, к царству как телу царя Романов Древнеинд. цар., Канторович Два тела; так и церковь «тело Христово»), он *главный* и говорит о себе «мы», во множественном числе, а *царь в голове* это у м. «Свой ум—царь в голове», «У каждого свой царь в голове» (ПРН 440), отсюда, догадался Василий Князев, поговорка *без царя в голове* про дурачка (Кн. посл. 98, есть и «У всякого своя дурь в голове»—49), сюда же *не все дома* у кого. Хотя «Артели думой не владати», царь и его *дума* ‘совет’ это тот умный и те десятеро кто рассудит: «Глупый осудит, а умный рассудит», «Трое осудят, десятеро рассудят» (ПРН 406 434 466 и 440); именно царя в голове нет у *девярых людей****. Царь *вольный человек* (НРС 163, Сев. ск. 2), так и «Ум любит простор», а «Дурак давку любит» (ПРН 431 и 437). Я тоже сам, думая я говорю с *самим* собою—с *самим* царем в голове, ср. *От чего у нас ум-разум?—У нас ум-разум самого Христа, | самого Христа, царя небесного* в Стихе о Голубиной книге (Калеки 82.38 и .64сл. 86.24 и .51сл.), диалектное *боговать* ‘думать’. Сюда же правящий всем самовластный «Ум» Анаксагора (voÿс, фр. 12 по Дильсу) и Платон Филеб 28с. *Перевод Мильчиной. **Перевод Стаф. ***См. 612 с прим. ▼1: *Одинец, князек, царек, королек*.—2: Первый человек.

6315: Еще примеры на ‘все как один’: «И вышли все сыны Израилевы, и собралось общество, как один человек---И восстал весь народ, как один человек, и сказал:---И собрались все Израильтяне против города единодушно, как один человек.»—Книга судей (20.1–11), «При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе.»—Деяния апостолов (2.1), «Наша нищая неурядная земля, кроме высшего слоя своего, вся сплошь как один человек.»—Достоевский (Дневник писателя 1880 1), а после «введения единомыслия в России» Казаков: «Всё пишете... Да-

дим двести процентов плану!—противно растянул он.—Все как один! Единодушно одобрили...» (Нестор и Кир 4); и у Набокова в Отчаянии, романе против двойничества (2 и 9):

Но я действительно так думаю, т.е. действительно думаю, что надобно что-то такое коренным образом изменить в нашей пестрой, неуловимой, запутанной жизни, что коммунизм действительно создаст прекрасный квадратный мир одинаковых здоровяков, широкоплечих микроцефалов, и что в неприязни к нему есть нечто детское и предвзятое---

Мне даже представляется иногда, что основная моя тема, сходство двух людей, есть некое иносказание. Это разительное физическое подобие вероятно казалось мне (подсознательно!) залогом того идеального подобия, которое соединит людей в будущем бесклассовом обществе---Мне грезится новый мир, где все люди будут друг на друга похожи, как Герман и Феликс,—мир Геликсов и Ферманов,—мир, где рабочего, павшего у станка, заменит тотчас, с невозмутимой социальной улыбкой, его совершенный двойник.

И Мы Замятина с его *нумерами*: «Это потому, что никто не “один”, но “один из”. Мы так одинаковы...»

Каждое утро с шестиколесной точностью, в один и тот же час и в одну и ту же минуту,—мы, миллионы, встаем как один. В один и тот же час, единомиллионно, начинаем работу—единомиллионно кончаем. И сливаясь в единое миллионорукое тело, в одну и ту же назначенную Скрижалью секунду,—мы подносим ложки ко рту,—и в одну и ту же секунду выходим на прогулку и идем в аудиториум, в зал Тэйлоровских экзерсисов, отходим ко сну...

Мы идем—одно миллионноголовое тело, и в каждом из нас—та смиренная радость, какую, вероятно, живут молекулы, атомы, фагоциты. В древнем мире—это понимали христиане, единственные наши (хотя и очень несовершенные) предшественники: смирение—добродетель, а гордыня—порок, и что «МЫ»—от Бога, а «Я»—от дьявола.

(2сл. и 22)—но сказать о себе «мы» может не только «один из», это множественное скромности, но есть и множественное величества, «один»-единственный тоже может.—Ср. формулу ‘делать двух одним’*. *Выдержка и отсылки в б3164.

в565: На тему острова. На острове человек один (необитаемый остров) или же островитяне одинаковы в своей одинокой инакости, например у Лескова смешной чудак Пизонский с

приемными детьми—Котин доилец и Платонида и Соборяне 1.4сл. Острова таких-то и таких-то в Гулливере или у Рабле, Лесбос в Письме к Амазонке Цветаевой, но парадокс «Все критяне лжецы» критянина Эпименида. Островные народы (греки, британцы, японцы) и языки (исландский язык почти без заимствований), их особенность соответствует особенности островной флоры и фауны (Галапагосские о-ва). Загадочная культура о-ва Пасхи. На острове и время свое, это настоящий хронотоп, из описанных Бахтиным хронотопов ближе других к островному «идиллический»—Формы времени 9; сюда же Поэт. остров Бруннера, а еще Степанов Константы 140сл. Мандельштам с озерного островка:

Жизнь на всяком острове—будь то Мальта, Святая Елена или Мадера—протекает в благородном ожидании. Это имеет свою прелесть и неудобство. Во всяком случае все постоянно заняты, чуточку спадают с голоса и немного внимательнее друг к другу, чем на большой земле с ее широкопальными дорогами и отрицательной свободой.

(Путешествие в Армению гл. Севан). Пришвин о «трудной жизни на острове», «безвыходности островной» в дневнике под 21.9.1931 запись Лотос; о «бедности этой ограниченной островом жизни» и «островной поэзии» под 20.8.32. Петербург, явно иной город со своим «текстом» (по Топорову ПТРЛ и ПТ),—почти архипелаг, он прорезан каналами, есть и острова, случаются наводнения, ср. у Вагинова (От берегов на берег) *В стране Гипербореев | есть остров Петербург---*. Блокадный Ленинград. Вот Битов, уроженец Аптекарского острова:

Наша суша такова, что ее уподобление океану никому не покажется преувеличением. И некоторое тяготение к островному сознанию в России можно проследить. Была такая древняя русская мечта—Никитина вотчина, куда бы все уехали. Казаки... их беглые поселения... Монастыри... А остров Валаам, а Соловецкий архипелаг!—вот осмысление пространства... Там—землепользование, там заботы и порядок, там—свои. Чтобы осознать свое пространство *своим*, его необходимо огородить. «Остров» и «острог»—едва ли не однокоренные слова. Остров—часть суши, окруженная водой; острог—«всякое поселенье было острогом, либо городком» (по В. Даю), то есть огороженное частоколом (заостренные бревна) пространство. Острог—и крепость и тюрьма. Острог, в который попадает герой «Мертвого дома», мыслится недостижимым островком в океане свободы. С него так же не выбраться, как было не выбраться и Робинзону. Героя выбрасывает в острог, как Робинзона на берег.

—125 лет «Мертвому дому» (3). Его же интервью Монологи островитянина в журнале Остров Крым 1999 1. Сам Достоевский говорит о «море-океане земли Русской»—Дневник писателя за 1881 1.3сл. К *огородить* : *город* ср. город *Остров* на реке Великой или город *Лилль* от старофранц. *L'Isle* 'Остров' и остров *Cute* 'Город' в Париже; *о-стров* : *струя* и *острог* : *острый* разнокоренные слова, но торчащий из воды *остров*—*острый*, созвучие значимо, а уподобление острога, «Мертвого дома» острову продолжает метафору Солженицына *архипелаг ГУЛАГ*, которую он подкрепил названием Континент для эмигрантского журнала. По свидетельству Шаламова (Борис Южанин из Воскрешения лиственницы)

центральные части России на Колыме зовут «материком», хотя Колыма не остров, а область на Чукотском полуострове,—но сахалинский лексикон, отправка только пароходами, многодневный морской путь—всё это создает иллюзию острова. Психологически иллюзии нет никакой. Колыма—это остров. С нее возвращаются на «материк», на «Большую землю».

А вот Евгения Гинзбург Крутой маршрут (3.2): «С почты было вроде ближе к материку, меньше ощущалось наше острожное одиночество. (Все знали, что Колыма не остров, но все упорно называли ее островом, а Большую землю—материком. И не только называли—убежденно считали, что так оно и есть.)» В Очерках преступного мира (Жульническая кровь) Шаламов будто возражая на это говорит, что «островом Колыму никто никогда не называл». Всё же названная по реке *Колыма* требует предлогов *на* и *с* как *остров* или *гора*, а не *в* и *из*. Северный антиутопический остров Набокова (*Ultima Thule* и *Solus Rex*), но и «блаженный остров коммунизма» по Тендрякову или родительский дом как идиллический «уединенный остров» в начале воспоминаний Флоренского Детям моим; «Итак, мы в Риме. Мы на острове.---»—начал писать дневник Вяч. Иванов 1.12.1924 (ИСС 3 850), выбравшись из России. Скрябин мечтал о театре-храме на острове в Индийском океане, а у Генона Царь мира 10 остров упомянут среди «символических представлений духовного центра», там же гора и пуп. «Пусть мудрец усилием, серьезностью, самоограничением и воздержанием сотворит остров, который нельзя сокрушить потоком.» «Сотвори себе остров, борись энергично, будь мудрым!»—Дхаммапада (25 236 и 238), к потоку ср. *море житейское*, еще см. Пари-

бок Симв. воды. •Перевод Топорова. ▼1: Идея острога.—2: К «уединенному острову» Флоренского.—3: Сравнения с островом.—4: Иная страна.

в622: Бахтин об «исторической инверсии»—Формы времени 4 (400–02), у него же раньше: «---эстетична и вечная тенденция этого мышления» (о мире и человеке) «—представлять себе должное и заданное как уже данное и наличное где-то, тенденция, создавшая мифологическое мышление, в значительной степени и метафизическое.»—Проблема формы, содержания и материала--- 2 (БСС 1 287); сюда же Бибихин о «платонизме» в Чтении филос. 33–35 и 109–17 или Мире 395–402. Пушкин в Истории села Горюхина: «Мысль о золотом веке сродна всем народам и доказывает только, что люди никогда не довольны настоящим и, по опыту имея мало надежды на будущее, украшают невозвратимое минувшее всеми цветами своего воображения.» И стихотворение Если жизнь тебя обманет с концовкой *что пройдет, то будет мило*.

г721: Тяга к иному-ничему. К иному-ничему стремятся апофатическое богословие, но и нигилизм включая *нетовщину* и *ничевоков* (после *всёков*), Брихадараньяка-упанишада с ее *na iti na iti* и Набоков (Дар 5): «Не это, не это, а что-то за этим. Определение всегда есть предел, а я домогаюсь далее, я ищу за рогатками (слов, чувств, мира) бесконечность, где сходится всё-всё.» Обратная сторона тяги к «потусторонности»-иному у Набокова (см. Вера Набокова в предисловии к его Стихам)—отвращение к тому, что этот индивидуалист обзывал *пошлым*. Так и в Самопознании Бердяева, тоже родовитого индивидуалиста:

Если бы я писал дневник, то, вероятно, постоянно записывал в него слова: мне было это чуждо, я ни с чем не чувствовал слияния, опять, опять тоска по иному, по трансцендентному. Всё мое существование стояло под знаком тоски по трансцендентному.

Верно было бы сказать, что у меня есть напряженная устремленность к трансцендентному, к переходу за грани этого мира. Обратной стороной этой направленности моего существа является сознание неподлинности, неокончателности, падшести этого эмпирического мира.

Когда пробудилось мое сознание, я сознал глубокое отталкивание от обыденности. Но жизнь мира, жизнь человека в значительной своей части эта обыденность, то, что Гейдеггер называет *das Man*. Меня

отталкивал всякий человеческий быт, и я стремился к прорыву за обыденный мир.--Меня притягивает всегда и во всём трансцендентное, другое, выходящее за грани и пределы, заключающее в себе тайну.

(предисловие, гл. 1 и 2 разд. Одиночество). Но противники пошлости и обыденности не понимают, что нет ничего обыденнее и пошлее их тяги к иному. «Она хотела не только в книгах и в театре видеть иную жизнь, ей и свою хотелось сделать особенной, не похожей на ту, которую она отказывалась разделить.» «Мария Потаповна мечтала об “ином” и всюду это “иное” выискивала.»— Тамара Иванова О себе самой (Мои совр. 495 и 520)—это был простой человек, не чета Набокову или Бердяеву, но как раз «простые люди» по слову Гончарова* «не любят простоты». *Приведено в 636. ▼1: Русская тяга к иному.—2: «Символически воспринимать действительность».—3: «Нищета пошлого слова».

г731: Параллели к кому-то «без лица и названья». Со своим *мне всегда почему-то казалось---затесалась...* Ахматова сопоставила, сообщает Тименчик (Дауг. 1989 6 102), высказывание на ту же тему иного в Самопознании Бердяева:

Сны вообще для меня мучительны, хотя у меня иногда бывали и замечательные сны. Во время ночи я часто чувствовал присутствие кого-то постороннего. Это странное чувство у меня бывало и днем. Мы гуляем в деревне, в лесу или в поле, нас четверо. Но я чувствую, что есть пятый, и не знаю, кто пятый, не могу досчитаться. Всё это связано с тоской. Современная психопатология объясняет эти явления подсознательным. Но это мало объясняет и ничего не разрешает. Я твердо убежден, что в человеческой жизни есть трансцендентное, есть притяжение трансцендентного и действие трансцендентного. Я чувствовал погруженность в бессознательное лоно, в нижнюю бездну, но еще более чувствовал притяжение верхней бездны трансцендентного.

(2 разд. Тоска).—Без чувства что «есть пятый» не скажешь «нас четверо», это как в анекдоте про *девярых людей* (Сл. олон. 18, в НРС 406) десятеро не могут досчитаться одного потому что каждый для себя не в счет и только посторонний, одиннадцатый сосчитывает их всех. Теперь напрашивается сопоставление с признанием пушкинского Моцарта (Моцарт и Сальери 2)

Мне день и ночь покоя не дает
Мой черный человек. За мною всюду

Как тень он гонится. Вот и теперь
Мне кажется, он с нами сам-третьей
Сидит.

г733: Некто по имени Никто. Герой сказки Поди туда—не знаю куда, принеси то—не знаю что по прозвищу Бездольный (НРС 215, тип АТ 465А) должен сходить в город *Ничто*, принести неведомо что; после целого года странствий Бездольный приходит в город Ничто—«нет ни души живой, всюду пусто!»—и уводит из дворца старика самого с ногтей, борода с локоток его слугу-невидимку по имени *Никто*, соответствующего скатерти-самобранке других сказок. История Никого, которую сочинил монах Радульф из Анжу (*Historia Nemini / de Nemine*, не позднее 1290), была построена на сходном переосмыслении латинского местоимения *nemo* 'никто (не)' в библейских текстах как личного имени, например *Nemo Deum vidit* 'Никто не видел Бога' (Иоанн 1.18) как 'Немо видел Бога'; это олицетворение противоположно уловке хитроумного Одиссея когда он скрылся под ложным именем Никто, Οὔτις (9.366сл.), принятым за местоимение. Сочинение Радульфа не сохранилось, хотя породило игровую секту неминиан, поклонников святого Никто, и множество «Никто-писаний», к ним прежде всего Копманс и Ферхёйк «Веселая проповедь» нищ. 2 (89–142 с прим. на 210–21) и у Бахтина Творч. Рабле 442–44; перевод одного из «Никто-писаний» и комментарий Гаспарова—в Поэзии ваг. 338–41 и 581сл. Этой «карнавальной игре отрицанием» (Бахтин) мешает двойное отрицание в русском или французском, но есть французские стихи, так же играющие обобщенно-личным местоимением *on* (Изольда Бурр Похвала «Он»)•. Похож на Немо и *Kannitverstan* Гебеля, т.е. *Непонял*, у Жуковского это Две были и еще одна [3], его вспомнил в Проблеме текста Бахтин••. Дальше тыняновский подпоручик *Кижэ*. А на рисунке Питера Брейгеля Каждый (Eisk, датирован 1558) шестеро бородатых «каждых» разбрелись с фонарями при свете дня, ср. *днем с огнем*, а двое на переднем плане еще и в очках, озабоченные поисками своего: четверо из них роются в нагромождении товаров, один подошел к войску вдали слева, а самый дальний к церкви; еще двое «каждых» на среднем плане справа перетягивают один у другого длинную полосу ткани, вероятно это рисованная пословица как на картине Брейгеля Нидерландские пословицы (Образ Никого 87 с прим. 164, ср. Дандис и Клаудия Стиббе Толк. *Нидерл. посл.*), а за

ними на стене изображение в изображении: безбородый и беззаботный Немо, одетый шутом, сидя смотрит в ручное зеркало, двусмысленная фламандская подпись говорит «Никто (не) узнал-познал самого себя» (на гравюре с рисунка Брейгеля к тому же надпись *Nemo novit seipsum*), по-русски было бы *Шут себя знает*; поломанная утварь, которая валяется вокруг иного-Никого, напоминает об изобразительном типе «виновника стольких бед» начиная с картинки Шана, а зеркало самопознания у Немо, ср. *ведать* : *видеть*, это Бог, так уже Платон в Алкивиаде I 132с–33с. К этому рисунку Образ Никого Кальман и «Никто» и «Каждый» Зупника (напрасно он приравнял на 267 благой образец иного-никого к дурным примерам рядового-каждого), а еще Гершензон-Чегодаева Брейг. 133–36 142сл. и 153сл. Санта-Клаус, тайком приносящий американским детям подарки на Рождество, то есть святой Николай Мирликийский, у русских Никола (о нем Успенский Филол. слав. древн., Цивьян Ник. странник), когда-то еще в Германии изображался без лица как «*Heiß Niemand*» (так про деда Мороза и дочь Корнея Чуковского в его дневнике под 25.12.1925), сюда же русское *нёщечко* ‘приятная неожиданность, гостинец, подарок’ от *нёчто/нёшто*. И наконец жюльверновский капитан Немо. •Выдержка в а2422. ••Приведено в б361. ▼1: К иному-никому.—2: *Немо* и *Ка*.—3: К рисунку *Каждый* Брейгеля.—4: *Нещечко*.

г751: Нужда в ином. Существенная нужда человека в ином, будь то «Отец наш иже есть на небесех» или Карлсон, который живет на крыше. В Беседах Эпиктета: «---если кто понял устроение мироздания и постиг, что самое великое, самое главное и самое всеобъемлющее среди всего это система, состоящая из людей и бога---»• (1.9.4), причем бог у Эпиктета «иной», ἄλλος. А «Если нет Бога, то я бог», сказал Кириллов Достоевского, без иного для всех нас каждый для себя иной, дурной иной согласно анекдоту АТ 1287 про *девярых людей*••. Когда слово *собь* обозначает самость, «свойства нравственные, духовные, и все личные качества человека», оно тоже принимает значение «всё дурное, всё усвоенное себе по дурным наклонностям, соблазнам, страстям», а слово *своё*—значение «нравственная порча, пороки, самые страсти, собь, всё, что должно быть побеждено духом для возрожденья» (Даль СВРЯ); вопрос *Что собственно свое?* это загадка про грех (Белоз.₁ 518 15; Заг. 5121, с неточностью: *собственное*), поговор-

ка *сам себе рад* фигурально говорит про безрадостного нелюди-ма. Ухтомский о самости (ЗС 425 и 264): «Освободиться от себя самого,—вот чего более всего ищет человек на каждой ступени своего бытия,—преодолеть себя, стать выше себя и всех дел своих.---Не терпит человек своего Двойника» «ибо он—я сам в своей самости», «но любит и жаждет Другого---Войти в другого, потерпеть его в день Воскресения его, это исключительный дар и праздник для человека!» И ранний Бахтин в записи Пумпянского, доклад Проблема обоснованного покоя:

Да, между мною и другими—для христианина бездна; деление происходит нацело: я и другие; деление это необратимо--- —Вне этого основного факта религии (уединение себя) ни одно религиозное явление необъяснимо.---

—Истинное бытие духа начинается только тогда, когда начинается покаяние, т.е. принципиальное несовпадение: всё что может быть ценного, всё находится вне меня, я емь только отрицательная инстанция, только вместилище зла.---Я бесконечно плох, но Кому-то нужно, чтобы я был хорош. Каясь, я именно устанавливаю Того, в Ком я устанавливаю свой грех. Это и есть обоснованный покой---

(БСС 1 329сл.).—Но своим «Самость невыносима» («Le moi est haïssable.»—Паскаль Мысли 597/455) христианство только развернуло то, что хранится в неписаной вселенской религии. •Перевод Тароняна. ••Приведен в 6121.

д671: Гуманитарная физика, так можно определить герменевтику человеческой природы—человеческих проекций на природу в родном языке—второй природе. Сочинения «о природе», *περὶ φύσεως*. Бахтин о натурфилософии: «всё это дано как собственный опыт»*. Наши бессознательные проекции на природу складываются в мифологию; созданные силой непонимания мифологемы изучает семиотика (прежде всего работы Топорова). А герменевтика призвана заниматься «демифологизацией» родного языка и фольклора ради их «керигмы» (по Бульману), вести, ср. *κῆρυξ θεῶν* ‘глашатай, вестник богов’ о Гермесе. К связи с физикой: английское *physician* это ‘врач’, а герменевт как терапевт. •Приведено в д54. ▼1: К герменевтической демифологизации.—2: Герменевт как психотерапевт.

д682: «Гермесова цепь», она же алхимическая *aurea catena Homeri*, восходит к «золотой цепи» Илиады 8.19слл. Ср. во вступ-

лении Руслана и Людмилы *златая цепь на дубе том*—на мировом дереве. Еще см. Элиаде Дух. вервь и Топоров Праслав. *vьgvь. А сам Топоров «Кот ученый», так у Владимира Емельянова.

a1221: Себялюбие. Бахтин в известном по записи Пумпянского докладе Проблема обоснованного покоя заметил: «---ребенок, говоря “ручка”, очевидно получает свою ценность от матери; самостоятельного ценностного самосознания у него нет.» (БСС 1 329), подробно в Авторе и герое 127–29. Для матери ее мальчик лучше всех, но ребяческое себялюбие, это ложное подражание материнской любви, оставит его *матушкиным сынком*, глупым баловнем. «Самолуб всякому/никому не люб», «Себялюб никому не люб», хотя «Любить друга—любить себя», «В дружкэ себя любишь», ср. «Любить себя—любить (и) друга» (ПРН 618 и 740, Север 112, ППЗ 56, СВРЯ под *друг*); из дневника Пришвина под 9.5. 1925: «Люблю ли себя?---Правда, вот чудно-то, как подумаешь об этом, как это можно любить себя.---Что же значит, когда вот говорят: люби ближнего, как самого себя?» Вторую «наибольшую» библейскую заповедь «Люби ближнего твоего как самого себя»—Левит 19.18, потом у Марка 12.31 с параллельными местами,—согласно Бахтину нельзя понимать буквально: «Нельзя любить ближнего, как самого себя, или точнее: нельзя самого себя любить, как ближнего---» (Автор и герой 126, сюда же на 117), «Я люблю другого, но не могу любить себя, другой любит меня, но себя не любит---», «Невозможна и любовь к себе самому.» (Филос. поступка 43, 1961 год. Заметки—БСС 5 344). Буквально понял эту заповедь например Керкегор Философские крохи 3. Должно быть она говорит о любви к подобному тебе, «это имеет великий смысл в Торе», сказал рабби Акиба. Твой «ближний» это другой человек перед тобой или рядом с тобой, лицом к лицу или плечом к плечу, а в странном «как самого себя» надо видеть эмпатическое уподобление ближнего тебе. «Золотое правило»*, ближний по Луке 10.29–37. Бубер признал сравнение с невозможной любовью к себе ошибкой Септуагинты—Два образа веры 7, так и друг Бахтина Матвей Каган Евр. криз. культ. (232): «---перевод “возлюби ближнего как самого себя” дает эгоистическое его как исходный пункт, как этическое мерило. По отношению к иудейству, живущему коллективной индивидуальностью, это было бы нелепостью.» Но если не признавать передачу Сеп-

туагинты предательством «великого смысла» («Бубер находит в греческом переводе» заповеди «три ошибки, а я не вижу ни одной.»—подытожил свои любезные пояснения Сергей Лёзов в письме от 31.5.1998), а толковать дальше это усилительное сравнение, оно в конечном счете значит «как твоя мать тебя любила». Тогда с древней заповедью любви сходится «заповедь новая» из Евангелия Иоанна (13.34) «Как Я возлюбил вас, *так* и вы да любите друг друга», ср. там же 13.15 и 15.12 и Первое послание Иоанна 4.11, а еще бахтинское «Чем я должен быть для другого, тем Бог является для меня.» (Автор и герой 133). Но сперва мать. Отвергал переосмыслив заповедь любви к ближнему Ницше ради своего «дальнего» (Так говорил Заратустра 1, так уже Иван Карамазов—5.4** , наоборот у Розанова в Мимолетном под 30.5.1915*** и у Ухтомского в важном письме к Бронштейн-Шур от 15.8.28), выразительно недоумевал перед нею Фрейд Недовольство культурой 5; тот же Фрейд искажающе переосмыслил (вслед Х. Эллису) миф о Нарциссе, сам Нарцисс не знает что влюбился в свое отражение, он думает это другой, см. Адо Миф Нарц. 92. Себялюбие, самовлюбленность, самолюбование без другости невозможны согласно Бахтину, «Все духовные элементы любви к себе и самооценки», сказал он (БСС 5 68), «---являются узурпацией места другого, точки зрения другого.» Не так Достоевский (запись Маша лежит на столе от 16.4.1864): «Возлюбить человека, *как самого себя*, по заповеди Христовой,—невозможно. Закон личности на земле связывает. Я препятствует. Один Христос мог, но Христос был вековечный от века идеал, к которому стремится и по закону природы должен стремиться человек.»—это христианское переосмысление заповеди. Христианско-ницшеанское переосмысление у Вяч. Иванова Копье Афины 7 (ИСС 1 733) после христианско-психологичного в двух записях для себя от 22.9.1888: «Я думаю, что познание человека составляет необходимый элемент христианской любви.---Ведь, собственно говоря, мы себя не любим, т.е. не любим так, как привыкли любить дорогих людей.---Прежде же всего мы себя *знаем*—и именно в форме *сознания*.---» (ИАМИ 25).—Ср. примечание Бонецкой к Автору и герою в Бахт. 258, сопоставления Поповой в БСС 5 462 и 469, Бочаров Ахиллес и черепаха в ЧС 91–99. *См. в д4 и 45. **Приведено в 6313. ***Выдержка в 63131. ▼1: Бахтин о детском самосознании.—2: К заповеди любви.—3: «Любите самого себя».

а2424: К необратимости отношения «я»—другой. Отношение «я»—другой «абсолютно необратимо» (Бахтин) без третьего, представителя всех других во мне, моего толкователя, ср. разговорное обращение к Гермесу, «который в сердце», ἑρκάρδιος,— Греч. маг. пап. 5.400 7.668 сл. и 17b.1. Ребенок еще без этого третьего способен потребовать чтобы другие не говорили о себе «я», «я»-де только он, или же прочесть слово *яблоко* как *тыблоко* по рассказу Буква «ты» Пантелеева, так и Флоренский в письме жене из Соловецкого лагеря от 27.5–2.6.1935: «Помнишь, как Оля обиделась на меня за янтарь и сказала тынтарь.» (ФСС 4 236). Бестолковые *девятью людьми* не могут досчитаться одного* тоже из-за того что для каждого считающего отношение «я»—другой необратимо. *Анекдот приведен в б121.

а2433: Толстой и люди. Борхес разделил себя на «я» и другого по имени Борхес, а Лев Толстой судя например по фразе из дневника «Ты о людях, а Б[ог] о тебе.» (под 27.3.1910) разделил себя на «я» и человека по имени Толстой, вот в чем существенная разница. Биbihин Узнай себя (569): Толстому «кажется что на таком пути отпущения, отпущения он освоит Другого—которого он так ясно, почти как никто, чувствует. Нет он не освоит другого. Никто никогда не освоит другого. Никакими своими ухищрениями смертный не освоит Другого.» И Чтение филос. (178): «В России был мыслитель, который как мало кто был широк для чувства *другого* и как никто отдал себя этой широте, себя расширив, разогнав до того, чтобы охватить другого,—Лев Толстой.»—Нет, не *другого*, а *иного*, вчуже; ср. детское чувство иного. Поскольку люди-чужие для Толстого так и не стали другими, ср. диалектное *людской* 'чужой' (СРНГ 17 244) или господское *человек* 'слуга', сам для себя он не человек, отсюда явное толстовское самообожествление*. В том же духе Набоков: «Я божком себя вижу---» (Слава)**. *См. б3181 с прим. **См. д5853.

б1452: Нос. Русскому носу далеко до французского, но ср. *глядеть ртом* или *животом* и 'смотреть носом' у Пруста:

---его нос, свисавший надо ртом,---являлся приметой самой обыкновенной глупости, которую еще подчеркивало соседство двух, нормандской красноты, яблок. Возможно, что в глазах маркиза де Говожо (de Cambremer), прикрытых веками, и отражался клочок котан-

тенского неба,---но тяжелые, гноившиеся, с трудом поднимавшиеся веки загородили бы дорогу даже уму. И, озадаченные узостью этих голубых щелок, вы невольно переводили взгляд на длинный кривой нос. Вследствие перемещения органов чувств маркиз де Говожо смотрел носом. Нос маркиза де Говожо не был безобразен, скорее даже он был чересчур хорош, чересчур велик, чересчур горд особым своим положением. Лощеный, глянцеви́тый, франтоватый, с горбинкой, он и рад был бы восполнить духовную скудость взгляда, да вот беда: если в глазах иногда отражается ум, то нос---является органом, где обычно со всеми удобствами располагается глупость.*

—Содом и Гоморра (2), сюда же *А, чёрт слепonosый!* из записной книжки Л. Пантелеева за 1944. А вот Гоголь, отрывок Фонарь умирал: фигура

в черном фраке, с самым странным профилем. Лицо, в котором нельзя было заметить ни одного угла, но вместе с сим оно не означалось легкими, округленными чертами. Лоб не опускался прямо к носу, но был совершенно покат, как ледяная гора для катанья. Нос был продолжение его—велик и туп. Губы, только верхняя выдвинулась далее. Подбородка совсем не было. От носа шла диагональная линия до самой шеи. Это был треугольник, вершина которого находилась в носе: лица, которые более всего выражают глупость.

Ср. Ивана Антоновича *кувшинное рыло* в Мертвых душах 1.7. При этом для майора Ковалева его пропавший нос «почти то же» что он сам (2, о доводе майора Бочаров Сюжеты р. лит. 110сл. = Филол. сюжеты 188сл.); и правда, в Японии указывая на себя подносят палец не к груди, а к носу, см. Моррис Говор. телом 174. Моррис связывает (вопросительное) прикосновение ладони или указательного пальца к груди как вместилищу самости с идеей душидыхания (23сл.), это объяснение может распространяться на японский жест, но тут надо добавить, что «имеющему в виду» себя видна краем глаза именно собственная грудь или нос. «Я вот свой нос только вижу, когда рисую. Меня иногда тянет его пририсовать, когда не получилось.»—говорит пейзажист Битова, «непонятная размытая тень, серое расплывчатое пятно» на двух картинах и был пририсованный нос (Оглашенные 2). Отпечатки носов *девятых людей*.** Розанов о (своем) носе—Последние листья 3 и 9.3 и 29.7.1916, Апокалипсис нашего времени запись «Вечная пахучесть» Египта... *Перевод Любимова. **Запись б121(4), еще см. 1211.

62311: Говорящий и язык. ‘Кто’ происходит из ‘кем’ или ‘чем как кем’, деятель это бывшее орудие действия, например в суффиксе *-тель*; тогда говорящий по происхождению орудие речи. Так *язык*, название того чем говорят, перешло на говорящего —(чужой) народ или пленного для допроса. Сюда же название глашатая «уста», пословица «Мой рот равняет меня с людьми»*, догадка поэта, что не он говорит языком, а язык говорит им, этимологическая фигура *Die Sprache spricht* у Хайдеггера и дерзкое «Я сам народ»**. Писатель, бывший писец. Осознанный возврат толкователя к представительству, но и эгоцентрическое, почти геоцентрическое «ego loquens» лингвиста Успенского. *См. а2425. **Примеры в б318 с прим.

62611: Иной-другой. Стилистическое, смутное различие «высокого» *иной* и «нейтрального» *другой* недостаточно. «Высокое» слово предполагает высокую степень, оно несет в себе смысл ‘очень’ или ‘совсем’, который и надо раскрыть толкованием. При этом найдутся случаи когда *иное*, вообще-то отличное от *другого*, неотлично от него. Я сам иной, а не другой, но в зеркале и я другой. Каждому из десятирех дураков, кто «себя-то в счет и не кладет» (НРС 406, анекдот АТ 1287), чтобы попасть в счет нужен другой, а всем вместе нужен иной; но для большого «я» всех как одного иной не «он», а «ты», другой, ср. Мейер о собрании всей общины*. Кроме того встречается частое пользование лишь одним из синонимов, у поэта Сологуба это *иной*, например *Потому что нет иного | бытия, как только я---* (Всё во всём) или *Я—всё во всём, и нет Иного.* (В последнем свете злого дня), но *Идти путем одним | мне тесно. Всем во всём завидую, | и стать хочу иным.* (Люблю блуждать я над трясиною концовка). А у философа Библина это *другой*, например о толстовском «чувстве *другого*»**, еще см. Язык филос. по указателю. *Приведено в б1275. **Приведено в а2433.

62613: К «Я это иное» Рембо. Шестнадцатилетнему Рембо с его *Je est un autre* не противоречит у Набокова *I | am not another* в совсем ребяческом силлогизме Шейда «Другие люди умирают, но я не кто-то другой, поэтому я не умру» (Бледное пламя 213сл.); Кинбот комментирует: «Это может утешить мальчика. Дальнейшая жизнь нас учит, что мы—те же “другие”.»—Диалогизация того как толстовский Иван Ильич стал понимать что он и есть

смертный Кай из школьного силлогизма. Так и Эдип перед двойной загадкой Сфинги у Топорова Эдип Соф. 257сл. Поданный с симпатией поэт Шейд представляет самого Набокова, его *I'll not die* похоже на *а я ниш—и не умру* (Державин) и *весь я не умру* (Державин и Пушкин), а противный комментатор Кинбот представляет других, это набоковские самость и другость. Это Набоков как поэтический преемник Пушкина и Набоков как комментатор Евгения Онегина «с точностью до наоборот». О Кинботе как отражении Шейда в зеркале Бойд Наб. Амер. 18.9. Но ср. Борхес и я Борхеса.

63162: Первочеловек. Для мифотворческого мышления главное есть старшее, первое по важности есть первое по времени, вот мировой человек и делается первочеловеком. «Полноту (πλήρωμα) человечества» в Адаме у Григория Нисского (Об устройении человека 16, ср. в 22) правоверно, обходя гностическую Плерому, толковал Флоровский:

Это не значит, что создан был некий всечеловек или всеединый человек.---Это значит только, что первый человек был создан не как единичная и обособленная личность, но как родоначальник человечества---Всеединство относится скорее к Божию мановению, нежели к естеству, возникшему «при первом устройении»,—«по силе предведения, как бы в одном теле сообщая Богом всяческих полнота человечества», говорит Григорий. Он хочет только подчеркнуть, что образ Божий был дан не только первозданному Адаму, «но на весь род равно простирается таковая сила».---Естество во всех едино и тождественно, но отличительные свойства раздельны,—Григорий никогда не говорит о их совмещении в Первозданном.

—Вост. отцы 6.5.7. Мифологема первочеловека соотносительна с мифологемой бога-творца. Библейское сотворение и грехопадение Адама это миф о мире—о праведной родовой жизни мирового человека и неправедной личной жизни мирян. Ср. Экклесиаст 7.29: «Только это я нашел, что Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы.» Сюда же дорога как упавшее мировое дерево* и *девятью люди* (анекдот АТ 1287) с их опасной неполнотой в пути. *Примеры в 6343 и 1242.

63164: Единение. «Миром и горы сдвинем», «Миром-собором и чёрта поборем» (РПП 135 и Старин. посл. 37), мировой человек всемогущ. «Иисус сказал: Если двое в мире друг с другом в од-

ном и том же доме, они скажут горе: Переместись!—и она переместится.» «Иисус сказал: Когда вы сделаете двух одним, вы станете Сыном человека, и если вы скажете горе: Сдвинься, она переместится.»[•]—апокрифическое Евангелие Фомы 53 и 110 («Сын человека», *Сын Человеческий* уже в Книге Даниила 7.13сл.), ср. Матфей 17.20 и 18.19сл. К ‘делать двух одним’: так и в Евангелии Фомы 27, в Строматах Климента Александрийского 3.92.2 (из Евангелия египтян), в неканоническом Втором послании Климента Римского коринфянам 12.2–5 (к этому месту Флоренский Столп 430сл.), в Послании эфессянам 2.14–16; на вопрос, что есть друг, Аристотель ответил: «Одна душа в двух телах»^{••}—Диоген Лаэртский 5.20, сюда же мечта героев Музилия, брата и сестры, «быть двумя людьми и одним целым»^{•••} (Человек без свойств 2.41)—мечта о ‘другом/ином состоянии’, о ‘Тысячелетнем Царстве»; «и будут (два) одна плоть» (Бытие 2.24), андрогин. [•]Перевод Трофимовой. ^{••}Перевод Гаспарова. ^{•••}Перевод Апта.

63165: Мировой человек и мирянин. Николай Бахтин, статья о Валери-мыслителе (6—ЖИ 24/38): «Мир не дан, но лишь задан нам; то, что мы называем *бытием*, есть лишь смутная *возможность бытия*, ждущая от нас своего осуществления.» Так думал и брат Николая Михаил—«философ с пушистыми усами» в Козлиной песни Вагинова: «Мир задан, а не дан; реальность задана, а не дана» (11). Это прежде всего мировой человек не дан, а задан каждому из нас для спасения души. Включивший себя в мир «всевидящим оком» бога мирянин призван посылно осуществлять мирового человека как его неповторимый представитель. Фольклорная герменевтика, большая и малая, это искусство словесного представительства. А мифологема первочеловека подает мое герменевтическое задание и конечную цель как нашу исходную данность и первопричину. В дневнике Пришвина под 19.6.1934: «Общественники нам дают свою “любовь к ближнему” или всё равно “коллективизм” и т.п. как нечто данное, как абсолютную, вытекающую из жизни ценность: между тем к этой ценности необходимо *лично* дойти.» И под 5.3.34 о «всевидящем» глазе. Не «русский бунт, бессмысленный и беспощадный» (Капитанская дочка 13), а русская герменевтика способна осуществить сказочного Ивана-дурака, будущего царя, чье слово—закон. Ср. «Иное царство» Е. Трубецкого. ▼1: Спасение души.

63186: Мировой человек и бог. «Бог есть синтетическая личность всего народа, взятого с начала его и до конца.»—Шатов из Бесов (2.1.7), пересказывая Ставрогину услышанное от него же, так и в наброске Достоевского Социализм и христианство: «Бог есть идея, человечества собирательного, массы, *всех*.» Ср. древнеиндийский прием считать целое из К частей за К + 1-ое. На замечание Ставрогина «вы Бога низводите до простого атрибута народности» Шатов отвечает: «Напротив, народ возношу до Бога.—Народ—это тело Божие.» Но мировой человек, будь то «синтетическая личность всего народа» или по Контю «Великое существо», еще не бог (это не только христианский Бог), он лишь «богоносец» и то не для себя. Человеческому «я»-иному, даже если это «я» всех как одного, сказочного Ивана-дурака, нужен бог как иной, но не я сам, чтобы и став царем не быть самому богом; шатовское народобожие безбожно, а контова «позитивная» «религия человечества» нерелигиозна. Очень верно обо всём этом у Розанова—О «народо»-божии. К славянскому олицетворенному Роду Трубачев Этногенез 424; Топоров Неомифологизм 255сл. и 293 (о сонете Александра Кондратьева Род и сам сонет) и Земля-Мать 280–82/281–84. ▼1: Робинзон.—2: Царь и бог.

64421: «Народногерменевтическое» авось. Знаменитое русское *авось* толковательное слово, оно относится к обращенной в будущее «народной герменевтике» надежды и предсказания. Сам мировой человек Иван говорит о своем архаичном «авосе» двойственно (ПРН 119 и 328, еще см. под этим словом в СВРЯ): «Авось—великое слово», «Авось не бог, а полбога есть», ср. «Денежка не бог, а полбога есть» (82), «Наше авось не с дуба сорвалось», т.е. не бестолковое, «Русский человек любит авось», «Держись за авось, поколе не сорвалось», «Русский крепок на трех сваях: авось, небось да как-нибудь», «Вывезет и авоська, да не знать куда», «Авосю верь не вовсе», «Авоська по́части обманывает», «На авось не надейся», ср. «На Бога надейся, а сам не плошай!» (39), «Авось да небось—хоть вовсе брось». Советское *авоська*, прозвание сетки для счастливых покупок, и греческое ἔρμαον 'гермесово' про счастливую находку (о связи загадок с сетью Топоров Набл. заг. 89–91/653–55 и новое прим. 61 на 702); олицетворенный Авось(ка), этот «русский бог», похож на Гермеса-трикстера, это сниженный «русский бог» Никола. К

авось см. кроме Трех супостатов Даля хотя бы Аникин РЭС 1 83сл., Мокиенко От авось до ятя 9–17, Елена Березович Язык trad. культ. 3.8; о культуре Николая Успенский Филол. слав. древн. ▼1: Гермес и Никола.

в4111: Филологическая герменевтика, но не философская. Философия превратилась в отсебятину о мире: сделавшись из любителя мудрости мыслителем, философ заговорил о мире от себя, своими словами и стал похож на ученого-естественника; теперь их разделяет лишь коллективность научного говорения, ср. авторское множественное «мы». А филология не перестанет быть говорением о мире через чужое слово. Послушный говорящему филолог сходится с писателем типа Достоевского (по Бахтину) или Лескова, кто сам сказал (в Русских общественных заметках), что писатель «записчик, а не выдумщик», так и Пришвин в дневнике под 8.9.1928*. То, что «в философии---рационализировано и оторвано от тысячелетних систем народных символов», что «дано как собственный опыт», говоря противопоставлением Бахтина, герменевтика—не только филологическая, но только не произвольная философская—призвана дать как «проникновенное истолкование многотысячелетнего опыта человечества, воплощенного во внеофициальных системах символов» (К вопросам самосознания и самооценки в БСС 5 78сл.). Глубинная психология Юнга и роман Манна об Иосифе герменевтичнее философской герменевтики Гадамера (к ней Гронден Введ. филос. гермен., есть и сборник Юнг гермен.), а русский фольклор основательнее досократиков. Герменевтическая развертка языка это именно фольклор, какого в слишком грамотной Европе не осталось; фольклорная, морософская герменевтика это герменевтика по-русски. Но если философия вернется к фольклорной мудрости, философская герменевтика и морософская филологическая совпадут. *Приведено в д4255. ▼1: «Скандал философии».—2: Философ и филолог.—3: Феноменология по-русски.—4: Бибахин.—5: «А дальше что?»

г7333: К рисунку Каждый Брейгеля. Не фонарь и очки тебе нужны, а зеркало, говорит этот образцово «концептуальный» рисунок*, не движение в разные стороны, а сосредоточенный покой, не поиски вне себя, а самопознание, не купечество, воинство или священство—все три социальные функции по Дюмезиллю, а признание себя дураком перед Богом. Кроме Алкивиада I 133с (с веро-

ятной неоплатонической вставкой) Бог уподобляется зеркалу в апокрифических Одах Соломона 13.1сл. («Вот, наше зеркало Господь, откройте глаза и узрите их в Нем. И рассмотрите обычай ваших лиц---») и Деяниях Иоанна 95 (Христос как зеркало)^{••}, у алхимика Зосимы (Святой Дух как зеркало—Химия средневеков. 2 262сл.), у отцов церкви и немецких мистиков, см. Южде Метаф. зерк. ЗВ, особенно 109–13, Грабес Зерк. образность 75сл. и 137–41, а еще Казель Зерк. симв. К мотиву дурака в зеркале Уилфорд Дурак жезл 3, Шикман Зерк. Шута. Передача подписи к Немо *nutant en skent sy selvē* как «je m'ignore moi-même» у Роберта Кляйна (Тема дурака 441) только искажает смысл рисунка. Вот о Каждом Гершензон-Чегодаева в Брейг. (135): «Идея самопознания в представлении людей позднего средневековья и раннего Возрождения причудливо соприкасалась с образом Человека-Никто, а последний—с образом Дурака. Немо и Дурак сливались воедино. И тот и другой принимали то положительную, то отрицательную окраску.»—Двойственный дурак-иной-никто это четвертая функция по Нику Аллену. •Воспроизведен в ТС на вклейке после 212/544/286. ••Приведено в д564. ▼1: Невидимый видящий.

г7334: Нещечко. Слово *нещечко* по САР: «---простонародн. Вещь какая-либо любопытная, привлекательная, сокровенная. *Я тебе дам нещечко.*» И по СВРЯ: «---нечто; тайна; вещица, гостинец, дорогая вещь, лакомство ипр. *Я тебе из города привезла нещечко. Пойдем-ка, я скажу нещечко, сокровище; говор. и нещечко, нещечко---*» (под *нечто*). *Нещечко*, диалектные *нещечко, нешточко, ништычко, нищечко*, производно от *нечто*, в диалектах *нешто/ништо*—СРНГ 21, здесь же оставшееся без толкования *ништа* ‘гостинец’ = *ништо*, а еще *нибудка* ‘гостинчик’; ср. просторечное *нечто* в смысле *из ряда вон*, но и *ничего/ничё* ‘пусть, пустяки’, ‘ладно, хорошо’ с производным *ничёвый* ‘хороший’. Шоколадное яйцо с сюрпризом внутри, вот пример нещечка, будто бы сказочного яйца, которое разворачивается в целое царство (к мировому яйцу Топоров Миф о мир. яйцо и в МД 2 470–78; Влад. Шкловский Числ. знач. ‘яйца’ о немецком *Ei* ‘1000’). Есть детская повесть Леонида Нечаева Нещечко, т.е. «сокровище, любимчик», это «ласковое словечко, слышанное в детстве от матери», достается медвежонку-приемышу. Иное от иного: нещечко можно сказать подарок Санта-Клауса, святого Николая, «господина Никого», а греки называли счастливую находку *εἰρηιον* ‘гер-

месо́во’, например Платон в Федоне 107с и Государстве 368d; свидетель находки чтобы получить свою долю говорил κοινὸς Ἑρμῆς ‘Гермес общий!’, ср. у Аристотеля—Риторика 1401a. Толкование, ἔρμηνεία тоже ἔρμηνον, дар Гермеса, догадка тоже развертывающееся нещечко. ▼1: «Иное от иного».

д1211: Большая герменевтика и малая, народная и ученая: проконструирующая, синтетическая герменевтика мирового человека, кто толкует мир в меру своего понимания, а в меру мифотворческого непонимания показывает себя, сам того не сознавая, и реконструирующая, аналитическая герменевтика филолога-мирянина, кто толкует слова мирового человека о мире. Солнечный герменевтический день и лунная герменевтическая ночь, а между ними просвещенный вечер. Как глубинная психология Юнга это демифологизованная алхимия, так малая фольклорная герменевтика это демифологизованная большая. Принятый на веру *миф*-басня большой герменевтики и дающий знание *логос*-толк малой, Топоров об отличии μῦθος от λόγος—О ритуале прим. 83. Сократ, вот кто своими вопросами о бессознательном готовил возрождение большой герменевтики в малой навстречу софистам. А вот у Достоевского в Братьях Карамазовых (3.6) миф творения, насмешливый вопрос к нему и далеко не толковательский* ответ:

Григорий выучил его грамоте и, когда минуло ему лет двенадцать, стал учить Священной истории. Но дело кончилось тотчас же ничем. Как-то однажды, всего только на втором или третьем уроке, мальчик вдруг усмехнулся.

—Чего ты?—спросил Григорий, грозно выглядывая на него из-под очков.

—Ничего-с. Свет создал Господь Бог в первый день, а солнце, луну и звезды на четвертый день. Откуда же свет-то сиял в первый день?

Григорий остолбенел. Мальчик насмешливо глядел на учителя. Даже было во взгляде его что-то высокомерное. Григорий не выдержал. «А вот откуда!»—крикнул он и неистово ударил ученика по щеке.

—Этот мальчик Смердяков, а Григорий тот самый любитель читать непонятное (3.1)**; христианское просвещение без демифологизирующего малого толкователя. Узнать на какой вопрос «Сократа в нас» (Коллингвуд) отвечает значимое слово, от сказанного до сказания, как носитель знания говорящего о мире, уз-

нать это и есть «познание познанного» (Бёк), спасительное дело нашего «Гермеса в сердце»***. На какой вопрос отвечает слово «думать» в его отличии от «говорить» или слово *стоеросовый*****, не грамматический, а герменевтический разбор высказывания «по вопросам». *См. а123. **Приведено в б3 и а31. ***См. б132 а232 г5322 и а2424. ****См. д3 и б341. ▼1: Басня.—2: Мораль.

д5631: К зеркалу самопознания Южде Метаф. зерк. ЗВ (101–14) и Грабес Зерк. образность 137–39, отчасти Джениджой Ла Бель Лит. зерк. Зеркало, поскольку оно дает увидеть что-то прямо не видимое, здесь средство познания как непрямого видения, ср. *видеть* : *ведать*, а себя, свое лицо ведь не видишь. Себя ты видишь *мальчиками, иванчиками, человечками* в зрачках-зеркальцах собеседника, а летучие мушки в собственных глазах, тоже *мальчики* или *иванчики**, не поймашь взглядом, они видны только боковым зрением. Женщина хочет увидеть себя в зеркале глазами других, а мужчина хочет узнать себя изнутри оком бога; герменевтика служит сперва женскому (еще будучи мантикой), потом мужскому познанию себя и своего через познание других и бога. Лицо с моим отражением в зрачках, вот другой. Глаз с мировым человеком в зрачке, вот бог. *Примеры в в445.

д5853: «Я божком себя вижу». Из стихотворения Набокова
Слава:

Я божком себя вижу, волшебником с птичьей
головой, в изумрудных перчатках, в чулках
из лазурных чешуй.---

Оттого так смешна мне пустая мечта
о читателе, теле и славе.
Я без тела разросся, без отзвука жив,
и со мной моя тайна всечасно.

Не доверясь соблазнам дороги большой
или снам, освященным веками,
остаюсь я безбожником с вольной душой
в этом мире, кишасщем богами.

—Я иной без тела, лица и славного имени, каким люди меня не видят, я божок (как Флоренский в детстве: «Я---хоть маленьким, но был богом.»*) и потому безбожник (наоборот Кириллову из

Бесов с его «Если нет Бога, то я бог») в пошлом, чуждом мне мире людей. Сюда же силлогизм поэта Шейда (Бледное пламя 213 сл.) «Другие люди умирают, но я не кто-то другой, поэтому я не умру». Борхес тоже разделяет крохотным рассказом Борхес и я свою дружость и свою самость, но совсем не так ребячески; не инфантилен и молодой Мандельштам, спрашивая *Неужели я настоящий | и действительно смерть придет?* Недоразвитое самосознание, непризнание собственной дружости сделало Набокова похожим на анекдотических *девярых людей*, не могущих сосчитаться потому что каждый «себя-то в счет и не кладет» (НРС 406)**. *Полнее приведено в г752 и б1221. **Приведено в б121. ▼1: Мониизм Набокова.—2: Его инфантильность.

д5854: К «Сходство видит профан» Ардалиона—сам Набоков о реальности как новый номиналист:

Я могу определить ее только как своего рода постепенное накопление сведений; и как специализацию. Если мы возьмем, например, лилию или какой-нибудь другой природный объект, то лилия более реальна для натуралиста, чем для обычного человека. Но она куда более реальна для ботаника. А еще одного уровня реальности достигает тот ботаник, который специализируется по лилиям. Можно, так сказать, подбираться всё ближе и ближе к реальности; но нельзя подобраться достаточно близко---. Вы можете узнавать всё больше об отдельной вещи, но вы никогда не сможете узнать всего об отдельной вещи: это безнадежно. Итак, мы живем, окруженные более или менее призрачными объектами---

(второе интервью сборника Твёрдые мнения 10сл.). Но вот Ницше в Человеческом, слишком человеческом (423):

Можно заметить, что путешественники, наблюдающие чужие народы, лишь в первое время своего пребывания правильно улавливают общие отличительные черты народа; чем более они узнают народ, тем более они разучаются видеть то, что в нем типично и отличительно. Как только они становятся близко-зрящими, их глаза перестают быть дальноркими.**

Сюда же из Есенина (Письмо к женщине) *Лицом к лицу | лица не увидать. | Большое видится на расстояньи.* *Перевод Маликовой. **Перевод Франка.

д6622: Еще два толкователя, при их несоразмерности сходных. Один это Иисус Христос, особенно по Иоанну: *Логос*, по-русски лучше *Толк* чем *Слово*^{*}, говоривший «не от себя»^{**}, эксегет (ἐξηγήσατο ‘исповедал, изъяснил’—1.18) Бога-Отца, близкий эллинистическому Гермесу *Логию*, а в раннехристианском образе Доброго пастыря с овцой на плечах тот же Гермес Кривофор. Раннехристианский Пастырь Гермы и герметический Пемандр. Смысловой переход от пастуха-пастыря-спасителя к Логосу-Логию-толкователю показывает архаичная формула «пасти речь/слово», о ней Топоров в ВСЯ 4 91–93 на словенском примере, сюда же *Э, дура, не пасеная речь* или *пасеное словцо за щекой* у кого (ПРН 410сл.) и *за-пас слов*. Другой толкователь—фриульский крестьянин Меноккио (Доменико Сканделла, XVI век), герой книги Карло Гинзбурга *Сыр и черви*. Этот мельник, а значит иной (ср. *Сыр и черви* 59) подобно пастуху, сравнивает себя в собственноручном письме инквизиторам с библейским Иосифом (44сл.). Он был сожжен как упорствующий еретик; вспоминается Великий инквизитор Ивана Карамазова. Евангельский Иисус говорит пословицами и притчами, не как книжники, ср. пословицы Иосифа у Манна—3.7 гл. Пустой дом. «Где опасность, там растет и спасительное» (Гельдерлин Патмос), Иисус пришел спасительно толковать опасное, вот почему ветхозаветная заповедь любви к ближнему толкуется «заповедью новой» (Иоанн 13.34)^{***}. А христианское предание предательски его мифологизовало, это угадано в Мастере и Маргарите. ^{*}См. 6321 и в522. ^{**}Выдержки в д542. ^{***}См. а1221. ▼1: «Люди лунного света».

д6711: К герменевтической демифологизации фольклора—так уже Вико, шестнадцатая аксиома Новой науки (1.2.16/149сл.):

Простонародные предания должны были иметь общественное основание истины (*pubblici motivi di vero*), почему они возникли и сохранялись целыми народами в течение долгих промежутков времени.

Одна из больших работ нашей Науки—найти в этих преданиях основу истины, которая с течением лет и с переменною языков и обычаев дошла до нас под покровом ложного.^{*}

Так и Макс Мюллер во Введении в науку о религии. А вот из Мейера—Ревеляция (Об откровении) 4 (МФС 20бсл.):

В самом жалком образе, созданном «дикарем», имеет место след откровения, которое само по себе много глубже и богаче не только

данного образа, но и всех более тонких и более зрелых построений мысли. Мысль наша призвана вскрыть следы откровения и служить толмачом ревелационных истин, содержащихся в мифах. В мифе видят только результат ошибки мысли, не понимая, что эта ошибка сама служит орудием открытия истины.

Топоров о демифологизации в предисловии МРСО 5. Через демифологизацию фольклорного малая герменевтика филолога возвращается к большой герменевтике мирового человека. *Перевод Губера.

622112: Губитель и спаситель. Неполное число сказочного губителя гибельно, круглое число героя спасительно, а сверхполное число двойственно*. Однокоренные *губить-гнуть* с угрозой *в бараний рог согну!* и *ги(б)нуть-(за)гнуться, па-губа* и *(по)гибель, су-губый* 'двойной', сюда же хотя бы по созвучию *губы* (Трубачев ЭССЯ 7 79 отделяет *губá* 'гриб' и 'рот' от *гнуть*). Люди *со складкой* у Достоевского, к этому слову Г. Степанова в ДМИ 7 200–03; «складка» Делёза. А толкование это раз-гибание сугубого, развертывание свернутого, ср. армянское *meknel*** . Вот Гёльдерлин, начало гимна Патмос: «Близок | и труднообъятен Бог. | Но где опасность (Gefahr), там растёт | и спасительное (das Rettende).»— о Боге как у Борхеса в Сфере Паскаля, а дальше по-русски получают однокоренные *о-пас-ность* и *с-пас-ение* (об этом не раз Топоров, еще см. в предисловии Бочарова к ПТ 15сл. с прим. 26сл.). Так и *девяты люди* с их опасной неполнотой в пути и спасительным восполнением глазами встречного, это про них соответствующая отрывку из Гёльдерлина пословица (СВРЯ под *беда*) «Где беда, там и Бог/Никола». *Пастух-пастырь-спаситель*, толкователи Гермес и Христос***. *Спаси Господи, спасибо*, «Призывай Бога на помощь, а св. Николу в путь», «На поле Никола общий бог», есть и Никола Морской, «Благому чудотворцу Николаю два праздника в году, а Касьяну немилостивому один в четыре года» (ПРН 275 43 и 898). А бог-творец происходит от бога-спасителя****. Ср. у Григоряна ПВТЧ 22 и 397 «В религии особенно чётко проговариваются эти роли: первый—создатель, второй—погубитель (или гибнущий сам), третий—спаситель.» «Спасение, спаситель приходят третьими после второго, отрицателя и разрушителя.» *См. 6123. **В 643. ***См. в д6622. ****Так в 61276 и 12763.

631651: Спасение души.

631812: «Писать с точки зрения Бога»—так Битов о Льве Толстом—«позволял себе» и Набоков. Смотреть на людей со стороны будто ты «Марио-марсианин» Берна*, ср. в дневнике Толстого «Ты о людях, а Б[ог] о тебе.» под 27.3.1910, значит перевести на других взгляд на себя как другого глазами, вернее оком бога. Это всё тот же эгоцентризм что у матушкина сынка с его ребяческим себялюбием: любить себя материнской любовью значит не перенести ее по заповеди на ближнего. Бахтин сказал в Авторе и герое «Чем я должен быть для другого, тем Бог является для меня.» (133)—не «люди» еще вчуже, а уже включая себя «другой» (хотя само-то слово ‘другой’ эгоцентрическое как ‘восход’ и ‘заход’ геоцентрические), вот разница между «монологически наивной точкой зрения Толстого» и «самым ненаивным» Достоевским по Бахтину**. Смотреть «с точки зрения Бога» позволительно только на себя, судить так лишь о себе; так и другого *Бог простит, Бог тебе судья*, не я. Ухтомский о «ты» и «он» в письме к Ф. Гинзбург от 9.3.1931***. «Аналогия между Толстым и Сократом» у Вячеслава Иванова Лев Толстой и культура 5–7 (ИСС 4 597–602) не проходит, человек для Толстого или Набокова чужой, «он», предмет речи и мысли, это не другой, «ты», адресат и собеседник Сократа или Достоевского. А где эгоцентризм бестолковых *девярых людей*****, он же геоцентризм, там еще нет толкователя и герменевтики. Толстой со своим «всезнающим авторским кругозором» (Бахтин) противостоит Сократу-Незнайке как мудрому дураку, морософу софомор, глупый умник, а глупость умников антигерменевтична. Ср. о Толстом Бочаров в ЧС 94сл. и Биbihин там же 41 и 44. *См. д547. **Отсылки в 63621. ***Приведено в а252. ****См. 612 с прим.

631861: Робинзон. Лидия Гинзбург в Возвращении домой (ЗКВЭ 538): «---Робинзон всё время делает то, что и без него давно уже сделано.---Это мне еще в детстве ужасно не нравилось.»—И напрасно, ведь Робинзон не повторяется, а повторяет за другими, он воспроизводит, делает заново, причем за всех. Единственная возможность выжить одному на необитаемом острове—сделаться мировым человеком без остатка. Книга Дефо это и притча о человечестве, сюда же Повелитель мух Голдинга. Бог, собеседник одинокого как Робинзон человечества на острове Земле. Еще ср. анекдот про *девярых людей**. *Приведен в 6121.

644211: Гермес и Никола. Святой Николай Мирликийский, он же святитель Николай Чудотворец или Угодник, Никола Милостивый, но и Санта-Клаус, стал «русским богом» и западным дедом Морозом, он иной-никто*, невидимый даритель и спаситель путников и моряков. Поскольку архангел Михаил у египетских христиан и в Греции взял на себя признаки Гермеса(-Тота), так Фоден Егип. Гермес прим. 84 на 27, а Николай у русских признаки Михаила и славянского скотьего бога Велеса/Волоса, так Успенский Филол. слав. древн. 2сл., русский культ Николы это архаизация христианства, возврат от Христа через Михаила к Велесу, по-гречески к пастуху Гермесу. Русская герменевтика отличается от западной как Никола от Санта-Клауса. *См. в г733.

д53512: Вера и сознание знания. Вера слепа, это неосознанное знание. По Николаю Бахтину такова лишь «умаленная» вера: «не просвеченная логосом», она «стала слепо-эмоциональной и темной»—Вера и знание 1 (ЖИ 112/174); но вера всегда меньше знания, хотя больше зрячего сознания. Вера относится к сознанию как вопрос-поиск-задание к ответу-находке-данности, причем надо заранее хотя бы отчасти знать что ищешь*. Правда и истина, дело и вещь, путь и место. Не верить вместе с фольклорным человеком, что камни растут, но и не просвещать его свысока, а «ответчиво» сознавать, что для него всё неподвижное, лежащее, стоящее, торчащее растет и выросло за счет иного (ср. *стоеросовый*), вот дело толкователя. Задача герменевтики как гуманитарной науки—не «очищать разум» (просвещение по САР**), но и не повторять мирового человека в его бессознательных проекциях (мифотворческая сила непонимания), а возвращать нам его знание, мифологически отчужденное им в пользу бога или чёрта, как демифологизованное сознание. Деятельная вера и бездеятельное сознание похожи на слепого и безногого богатырей из сказки АТ 519, помогающих друг другу, см. НРС 199, где они «родные братья», и 198, где слепой «на ногу скор». Сюда же делание не понимая по Вико***. Биbihин о вере и знании в Узнай себя 241–43. *См. д1221. **Приведено в д67. ***Приведено в д5845.

д66221: «Люди лунного света»—отчужденно назвал христиан Розанов, любивший тепло и славивший Солнце. Толкователь Иисус правда связан с Луной, хотя христиане приурочили празд-

ник Рождества к зимнему солнцестоянию чтобы язычники забыли Митру, Sol Invictus. Герменевтически взятое *Толцые и отверзется вам*[•].—За евангельской мифологемой бога-спасителя стоит спасительный встречный анекдота-притчи про *девярых людей*^{••}, оба толкователи, а сюжет АТ 1287 с таким встречным фольклорное праевангелие. [•]См. 64. ^{••}См. 612 с прим.

Сокращения

Художественная литература и другие общие источники в этот список не вошли.

- Автор и герой—М.М. Бахтин, Автор и герой в эстетической деятельности. В кн. БСС 1, с. 69–263
- Антиох Акад.—John Glucker, Antiochus and the Late Academy (= Hypomnemata, 56), Göttingen 1978
- АТ—Antti Aarne and Stith Thompson, The Types of the Folktale: A Classification & Bibliography, second rev. (= FF Communications, N° 184), Helsinki 1981
- АТвс—Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Составители Л.Г. Бараг и др., Ленинград 1979
- Бадьяк—В.Н. Топоров, Πύθων, *Áhi Budhnyá*, *Бадьяк* и др. В кн. Этим. '74 (1976), с. 3–15; переиздано в ИЭС 2.1, с. 202–15
- Бахт.—Бахтинология: Исследования, переводы, публикации, Санкт-Петербург 1995
- Белоз.—Сказки и песни Белозерского края. Записали Б. и Ю. Соколовы, Москва 1915; второе изд. т. 1 и 2, Санкт-Петербург 1999
- Бзык—О.А. Терновская, Ведовство у славян, II: *Бзык* (мухи в голове). В кн. Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте, Москва 1984, с. 118–30
- Брейг.—Н.М. Гершензон-Чегодаева, Брейгель, Москва 1983
- БСС—М.М. Бахтин, Собрание сочинений, т. 1–6, Москва 1996–2012
- Введ. филос. гермен.—Jean Grondin, Einführung in die philosophische Hermeneutik, Darmstadt 1991; Introduction to Philosophical Hermeneutics, New Haven 1994
- ВДИ—Вестник древней истории, Ленинград/Москва
- Вед. антропол.—Т.Я. Елизаренкова и В.Н. Топоров, К структуре АВ X.2: опыт толкования в свете ведийской антропологии. В кн. Литература и культура древней и средневековой Индии, Москва 1987, с. 43–73; переиздано в ИЭС 3.1, с. 90–124
- Вел. инкв.—В.В. Розанов, Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского---, Москва 1996
- Великор. закл.—Великорусские заклинания. Сб. Л.Н. Майкова, второе изд. Под ред. А.К. Байбурина, Санкт-Петербург 1994
- «Веселая проповедь» нищ.—Jelle Koopmans et Paul Verhuysck, Sermon joyeux et truanderie (Villon—Nemo—Ulespiègle), Amsterdam 1987
- Вост. отцы—Г.В. Флоровский, Восточные отцы IV века: Из чтений в Православном богословском институте в Париже, Париж 1931; репринт 1972
- ВПП—Б. Кузин, Воспоминания. Произведения. Переписка---, Санкт-Петербург 1999
- Всё цел. ШБ—J. Gonda, All, Universe and Totality in the Śatapatha-Brāhmaṇa.—Journal of the Oriental Institute (Baroda) 32 (1982), pp. 1–17; репринт: ГИР 6.2, с. 145–61
- ВСЯ 4—Вопросы славянского языкознания, вып. 4, Москва 1959
- ВФ—Вопросы философии, Москва

- ВЯ—Вопросы языкознания, Москва
- ГИР—J. Gonda, *Selected Studies---*, vol. 1–5, Leiden 1975; vol. 6, pts. 1 & 2, Leiden 1991
- Говор. телом—Desmond Morris, *Bodytalk: A World Guide to Gestures*, London 1994
- Грани инд. мысли—Betty Heimann, *Facets of Indian Thought*, London 1964
- Граффити—«Les murs ont la parole»: *Journal mural*, mai 68. Citations recueillies par J. Besançon, Paris 1968
- Греч. маг. пап.—Papyri Graecae magicae: Die griechischen Zauberpapyri. Hrsg. und übersetzt von Karl Preisendanz, Bd. 1 u. 2. Zweite, verbesserte Aufl., hrsg. von A. Henrichs, Stuttgart 1973–74
- Дауг.—Даугава, Рига
- Два тела—Ernst H. Kantorowicz, *The King's Two Bodies: A Study in Medieval Political Theology*, Princeton 1957
- ДД—А. Ухтомский, Доминанта души: Из гуманитарного наследия, Рыбинск 2000
- Детям моим—П. Флоренский, Детям моим: Воспоминанья прошлых дней---, Москва 1992
- ДМИ 7—Достоевский: Материалы и исследования, вып. 7, Ленинград 1987
- Догм. нат.—П.К. Рашевский, О догмате натурального ряда.—Успехи математических наук, т. 28 (1973), вып. 4, с. 243–46
- Древнеинд. цар.—В.Н. Романов, Древнеиндийские представления о царе и царстве.—ВДИ, 1978, № 4, с. 26–33
- Другое нач.—В.В. Библихин, Другое начало, Санкт-Петербург 2003
- Дурак жезл—William Willeford, *The Fool and His Sceptre: A Study in Clowns and Jesters and Their Audience*, London 1969
- Дух. вервь—Mircea Eliade, *Spiritual Thread, Sātrātman, Catena aurea*. In: *Festgabe für Hermann Lömmel*, Wiesbaden 1960, pp. 47–56
- Евр. криз. культ.—М.И. Каган, Еврейство в кризисе культуры. В кн. *Минувшее. Исторический альманах*, 6, Paris 1988, с. 229–36
- Егип. Гермес—Garth Fowden, *The Egyptian Hermes: A Historical Approach to the Late Pagan Mind*, Cambridge 1986
- ЕЭ 11—Еврейская энциклопедия, т. 11, Санкт-Петербург [б. г.]; репринт: Москва 1991
- ЖИ—Н.М. Бахтин, Из жизни идей: Статьи, эссе, диалоги, Москва 1995; переиздано под названием *Философия как живой опыт: Избранные статьи*, Москва 2008
- Жив. ст.—Живая старина, Москва
- Завет.—Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А.Н. Афанасьевым. Изд. подготовили О.Б. Алексеева и др., Москва 1997
- Завет. ск.—Заветные сказки из собрания Н.Е. Ончукова. Изд. подготовили В. Еремина и В. Жекулина, Москва 1996
- Заг.—Загадки (серия Памятники русского фольклора). Изд. подготовила В.В. Митрофанова, Ленинград 1968
- Загов. текст—А.А. Зализняк, Древнейший восточнославянский заговорный текст. В кн. *Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор*, Москва 1993, с. 104–07
- Зап. вып.—М.Л. Гаспаров, Записи и выписки, Москва 2000

- Зап. р. грам.—А.А. Потебня, Из записок по русской грамматике, т. 1/2 и 3, Москва 1958 и 1968
- Земля-Мать—В.Н. Топоров, К реконструкции балто-славянского мифологического образа Земли-Матери *Zemja & *Mātē (*Matī). В кн. Балто-славянские исследования. 1998–99, Москва 2000, с. 239–371; переиздано в ИЭС 4.1, с. 241–371
- Зерк. образность—Herbert Grabes, *The Mutable Glass: Mirror-Imagery in Titles and Texts of the Middle Ages and English Renaissance*, Cambridge 1982
- Зерк. симв.—Odo Casel, *Vom Spiegel als Symbol. Aus nachgelassenen Schriften zusammengestellt von J. Platz*, Limburg 1961
- Зерк. Шуга—Allan R. Shickman, *The Fool's Mirror in King Lear*.—*English Literary Renaissance*, 21 (1991), pp. 75–86
- ЗКВЭ—Лидия Гинзбург, *Записные книжки. Воспоминания. Эссе*, Санкт-Петербург 2002
- Знак древнеинд.—В.Н. Топоров, К внутренней форме обозначения знака в древнеиндийском. В кн. ИЭС 3.1, с. 274–362
- ЗС—А. Ухтомский, *Заслуженный собеседник: Этика. Религия. Наука*, Рыбинск 1997
- ИАМИ—Вячеслав Иванов, *Архивные материалы и исследования*, Москва 1999
- ИАН-СЛЯ—Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка, Москва
- Избыт. недост.—J. Gonda, *The Redundant and the Deficient in Vedic Ritual*.—*Vishveshvaranand Indological Journal*, 21 (1983), pp. 1–34; репринт: ГИР 6.2, с. 309–42
- Имена деятеля—É. Benveniste, *Noms d'agent et noms d'action en indo-européen*, Paris 1948
- Индоевр. медий—Jan Gonda, *Reflections on the Indo-European Medium*.—*Lingua*, 9 (1960), pp. 30–67 & 175–93; репринт: ГИР 1, с. 107–63
- Indo-Iran.—В.Н. Топоров, *Indo-Iranica: к связи грамматического и мифо-ритуального*. В кн. *Переднеазиатский сборник*, 4, Москва 1986, с. 122–46; переиздано в ИЭС 2.2, с. 455–78
- «Иное царство»—«Иное царство» и его искатели в русской народной сказке. В кн. Е.Н. Трубецкой, *Избранное*, Москва 1995, с. 386–430
- ИС—А. Ухтомский, *Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях*, Санкт-Петербург 1996
- ИСС—Вячеслав Иванов, *Собрание сочинений*, т. 1–4, Брюссель 1971–87
- ИЭС—В.Н. Топоров, *Исследования по этимологии и семантике*, т. 1–4.2, Москва 2004–10
- Калеки—Калеки переходные. Сб. стихов и исследование П. Бессонова, ч. 1 (вып. 1–3), Москва 1861
- Кн. посл.—В.В. Князев, *Книга пословиц: Выборки из пословичной энциклопедии*, Ленинград 1930
- Комм. ПВ—А.Ф. Журавлев, *Язык и миф: Лингвистический комментарий к труду А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу»*, Москва 2005
- Константы—Ю.С. Степанов, *Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования*, Москва 1997
- Коперн. пер. грамм.—E. Rosenstock-Huussy, *Die Kopernikanische Wendung der Grammatik*. In: *Язык рода чел.* 1, с. 354–418; по-русски в кн. О. Розеншток-Хюсси, *Бог заставляет нас говорить*, Москва 1998, с. 54–118

- Кулин. сл.—В.В. Похлебкин, Кулинарный словарь [третье изд.], Москва 1996
- ЛДЧ—Алексей Ухтомский, Лицо другого человека: Из дневников и переписки, Санкт-Петербург 2008
- Лит. зерк.—Jenijoy La Belle, *Herself Beheld: The Literature of the Looking Glass*, Ithaca 1990
- Литов.—Русский фольклор в Литве. Исследование и публикация Н.К. Митропольской, Вильнюс 1975
- МД—В.Н. Топоров, Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы, т. 1 и 2, Москва 2010
- Местоим. *ка*—J. Gonda, *The Pronoun ka and the Proper Name Ka*.—*The Adyar Library Bulletin*, 50 (1986), pp. 85–105; репринт: ГИР 6.2, с. 449–69
- Метаф. зерк.—Norbert Hagedé, *La métaphore du miroir dans les épîtres de saint Paul aux Corinthiens*, Neuchâtel 1957
- Мир—В.В. Бибихин, Мир. Курс, прочитанный на философском факультете МГУ весной 1989 года, второе изд., испр., Санкт-Петербург 2007
- Мир и воля—В.Н. Топоров, Об иранском элементе в русской духовной культуре, 3: Мир и воля. В кн. *Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы*, Москва 1989, с. 43–52 и 58–60; переиздано в ИЭС 3.2, с. 359–68 и 375–78
- Миф Нарц.—Pierre Hadot, *Le mythe de Narcisse et son interprétation par Plotin*.—*Nouvelle revue de psychanalyse*, 13 (1976), pp. 81–108
- Миф о мир. яйце—В.Н. Топоров, К реконструкции мифа о мировом яйце (на материале русских сказок). В кн. *Труды по знаковым системам*, 3 (= Уч. зап. Тартуского ун-та, вып. 198), Тарту 1967, с. 81–99
- МНМ—Мифы народов мира: Энциклопедия, т. 1 и 2, Москва 1980–82; второе изд. 1991–92
- Мои совр.—Т.В. Иванова, *Мои современники, какими я их знала*, Москва 1987
- МРСО—В.Н. Топоров, Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. Избранное, Москва 1995
- Мудрые деяния—Arthur Christensen, *Molboernes vise gerninger*, København 1939
- МФС—А.А. Мейер, *Философские сочинения*, Paris 1982
- Наб. Амер.—Brian Boyd, *Vladimir Nabokov. The American Years*, Princeton 1991; по-русски: Б. Бойд, Владимир Набоков. Американские годы, Москва—Санкт-Петербург 2004
- Набл. заг.—В.Н. Топоров, Из наблюдений над загадкой. В кн. *Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст*, 1, Москва 1994, с. 10–117; переиздано с подзаголовком *Происхождение и функции загадки* в ИЭС 1, с. 579–707
- Неизв. изв.—Е.Н. Этерлей и О.Д. Кузнецова, *Неизвестное в известном (рассказы о словах)*, Ленинград 1979
- Неомифологизм—В.Н. Топоров, Неомифологизм в русской литературе начала XX века: Роман А.А. Кондратьева «На берегах Ярыни» (= *Eurasiatica*, 16), Trento 1990
- Ник. странник—Николай Угодник—странник на Русской земле (несколько примеров из русской литературы XX века). В кн. Т.В. Цивьян, *Семиотические путешествия*, Санкт-Петербург 2001, с. 58–71
- «Никто» и «Каждый»—Irving L. Zupnick, *The Meaning of Bruegel's «Nobody» and «Everyman»*.—*Gazette des beaux-arts*, 67 (1966), pp. 257–70

- НЛО—Новое литературное обозрение, Москва
- Новая наука—Principi di scienza nuova d'intorno alla comune natura delle nazioni. In: Giambattista Vico, *Opere*. A cura di A. Battistini, t. 1 & 2, Milano 1990, pp. 411–971; по-русски: Дж. Вико, *Основания новой науки об общей природе наций*, Ленинград 1940; Москва—Киев 1994
- НРС—Народные русские сказки А.Н. Афанасьева, т. 1–3. Под ред. М.К. Азадовского и др., Ленинград 1936–40; под ред. В.Я. Проппа, Москва 1957 и 1958; изд. подготовили Л.Г. Бараг и Н.В. Новиков, М. 1984–85
- О «народо»-божии—В.В. Розанов, О «народо»-божии как новой идее Максима Горького. В кн. *Вел. инкв.*, с. 530–32
- О ритуале—В.Н. Топоров, О ритуале: Введение в проблематику. В кн. *Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках*, Москва 1988, с. 7–60; переиздано в ИЭС 1, с. 484–538
- Образ Никого—Gerta Calmann, *The Picture of Nobody: An Iconographical Study*.—*Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*, 23 (1960), pp. 60–104
- Общ. лингв.—É. Benveniste, *Problèmes de linguistique générale*, [1] & 2, Paris 1966 & 1974; по-русски частично: Э. Бенвенист, *Общая лингвистика*, Москва 1974
- 'Один' и 'два'—J. Gonda, *Reflections on the Numerals «One» and «Two» in Ancient Indo-European Languages*, Utrecht 1953
- От авося до ятя—В.М. Мокиенко, *Почему так говорят? От Авося до Ятя: Историко-этимологический справочник русской фразеологии*, Санкт-Петербург 2006
- ПВТЧ—Армен Григорян, *Первый, второй и третий человек*, второе изд., доп. и испр., Москва 2014
- ПДн—М.М. Пришвин, *Ранний дневник (1905–13)*, Санкт-Петербург 2007; *Дневники. 1914–54*, т. [1]–[18], Москва/СПб. 1991–2017; дополненное переиздание т. [1]: СПб. 2007
- Письма ясн.—A. Rimbaud, *Lettres du voyant (13 et 15 mai 1871)*, éditées et commentées par G. Schaeffer---, Genève 1975
- Подступы—В. Айрапетян, *Герменевтические подступы к русскому слову*. Предисловие В.Н. Топорова, Москва 1992
- Порядк. числ.—J. Gonda, *Observations on Ordinal Numbers*. In: *Bingkisan Budi (Festschrift Ph.S. van Ronkel)*, Leiden 1950, pp. 135–45; репринт: ГИР 5, с. 244–54
- Похвала «Он»—Isolde Burr, *Das Lob des «On»: Zum ironischen Encomium grammatikalischer Phänomene im Französischen*.—*Romanische Forschungen*, 91 (1979), S. 1–23
- Поэзия ваг.—Поэзия вагантов. Перевод и комментарии М.Л. Гаспарова, Москва 1975
- Поэт. Дост.—М. Бахтин, *Проблемы поэтики Достоевского*. В кн. *БСС 6*, с. 5–300
- Поэт. остров—Horst Brunner, *Die poetische Insel: Inseln und Inselvorstellungen in der deutschen Literatur (= Germanistische Abhandlungen, 21)*, Stuttgart 1967
- Поэт. реальн.—В. Федоров, *О природе поэтической реальности*, Москва 1984
- Поэтика комп.—Поэтика композиции. В кн. Б.А. Успенский, *Семиотика искусства: Поэтика композиции, Семиотика иконы, статьи об искусстве*, Москва 1995, с. 9–218
- ППЗ—Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII–XX веков. Изд. подготовили М.Я. Мельц и др., Москва—Ленинград 1961

- Праслав. *ьльвь—В.Н. Топоров, Праславянское *ьльвь и его продолжения. В кн. Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков, Москва 1973, с. 119–33
- Прежде письма—Denise Schmandt-Besserat, *Before Writing*, vol. 1: From Counting to Cuneiform, Austin 1992
- Прикам.—Меткое слово. Песни. Сказки: Дореволюционный фольклор Прикамья. Собрал В.Н. Серебрянников, Пермь 1964
- ПРН—Пословицы русского народа. Сб. В. Даля, Москва 1957
- Прус.—В.Н. Топоров, Прусский язык: Словарь, А–D, Е–Н, I–K, K–L, L, Москва 1975–90
- ПТ—В.Н. Топоров, Петербургский текст, Москва 2009
- ПТРЛ—В.Н. Топоров, Петербургский текст русской литературы. Избранные труды, Санкт-Петербург 2003
- Р. нар. посл.—Русские народные пословицы и поговорки. Составил А.М. Жигулев, третье изд., Устинов 1986
- Р. посл. погов.—М.А. Рыбникова, Русские пословицы и поговорки, Москва 1961
- Разговоры с Ив.—М.С. Альтман, Разговоры с Вячеславом Ивановым, Санкт-Петербург 1995
- Ранний Хайд.—В.В. Библихин, Ранний Хайдеггер: Материалы к семинару (*Bibliotheca Ignatiana*), Москва 2009
- Рефл.—Владимир Лефевр, Рефлексия, Москва 2003
- РПП—Русские пословицы и поговорки. Составитель А.И. Соболев, Москва 1983
- РР—Русская речь, Москва
- РФ—Русский фольклор: Материалы и исследования, т. 1–40, (Москва—)Ленинград/Санкт-Петербург 1956–2025 (изд. продолжается)
- РЭС—А.Е. Аникин, Русский этимологический словарь, вып. 1–20, Москва 2007–25 (изд. продолжается)
- Санскр. пассив—J. Gonda, *Remarks on the Sanskrit Passive (= Orientalia Rheo-Traiectina, 4)*, Leiden 1951
- САР—Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный, т. 1–6, Санкт-Петербург 1806–22; репринт с дополнительным 7-ым томом: Оденсе 1971
- Сарат. 1—Фольклор Саратовской области, кн. 1-я. Составлена Т.М. Акимовой под ред. А.П. Скафтымова, Саратов 1946
- Сб. Кирши Дан.—Древние российские стихотворения, собранные Киршеном Даниловым. Изд. подготовили А.П. Евгеньева и Б.Н. Путилов, Москва 1977
- Своб. Дост.—А.З. Штейнберг, Система свободы Ф.М. Достоевского, Берлин 1923; репринт: Paris 1980
- СВРЯ—В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1–4, третье изд., под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ, Санкт-Петербург—Москва 1903–09; репринты: Москва 1994 и 2000
- Святость 1—В.Н. Топоров, Святость и святые в русской духовной культуре, т. 1, Москва 1995
- Сев. ск.—Северные сказки (Архангельская и Олонецкая г.). Сб. Н.Е. Ончукова, Санкт-Петербург 1908; второе изд. т. 1 и 2, СПб. 1998
- Север—Песни Севера, частушки, пословицы, загадки. Сб. составлен К. Коничевым, второе изд., Архангельск 1955

- Семант. реконстр.—É. Benveniste, Problèmes sémantiques de la reconstruction. In: Общ. лингв. 1, с. 289–307; с. 331–49 русского изд.
- Семант. троичн.—В.Н. Топоров, К семантике троичности (слав. **trizna* и др.). В кн. Этим. '77 (1979), с. 3–20, добавление в Этим. '80 (1982), с. 167; переиздано в ИЭС 1, с. 273–92
- Семант. четверичн.—В.Н. Топоров, К семантике четверичности (анатолийское **теу-* и др.). В кн. Этим. '81 (1983), с. 108–30; переиздано в ИЭС 1, с. 293–316
- СИ 37—Семиотика и информатика, вып. 37, Москва 2002
- Симв. воды—А.В. Парибок, О буддийском понятии «первой арийской личности» в связи с символикой воды в буддизме. В кн. Литература и культура древней и средневековой Индии, Москва 1987, с. 150–62
- Сист. числ.—С.В. Фомин, Системы счисления, пятое изд., Москва 1987
- Ск. ранн.—Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI–XVIII века). Подг. текста Н.В. Новикова, Ленинград 1971
- Сл. блат.—Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона: Речевой и графический портрет советской тюрьмы. Авторы-составители Д.С. Балдаев и др., Москва 1992
- Сл. ист. идей—Dictionary of the History of Ideas: Studies of Selected Pivotal Ideas. Ed. in chief Ph.P. Wiener, vol. 1–5, New York 1973–74
- Сл. олон.—Словарь областного олонцкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. Собрал на месте и составил Г. Куликовский, Санкт-Петербург 1898
- Сл. числ. знач.—Heinz Meyer und Rudolf Suntrup, Lexikon der mittelalterlichen Zahlenbedeutungen (= Münstersche Mittelalter-Schriften, 56), München 1987
- Слав. др.—Славянские древности: Этнолингвистический словарь, под общей ред. Н.И. Толстого, т. 1–5, Москва 1995–2012
- Случай **ǵen-*—В.Н. Топоров, Еще раз о знаке, знаковом пространстве и мотивировке обозначения знака (случай **ǵen-*). В кн. Этим. '91–'93 (1994), с. 131–54; переиздано в ИЭС 2.1, с. 160–86
- Собр. греч. алхим.—Collection des anciens alchimistes grecs. Publiée par M. Berthelot, avec la collab. de Ch.-Ém. Ruelle, t. 1–3, réimpression de l'éd. 1888, Osna-brück 1967
- Спуст. возн.—А. Сыркин, Спуститься, чтобы вознестись, Иерусалим 1993
- СРЛ-80—Современная русская лексикография. 1980, Ленинград 1981
- СРНГ—Словарь русских народных говоров, вып. 1–52, (Москва—)Ленинград/ Санкт-Петербург 1965–2021 (изд. продолжается)
- Старин. посл.—Старинные русские народные пословицы и поговорки. Составитель П.П. Кузьмин, Пенза 1958
- Столп—Павел Флоренский, Столп и утверждение истины: Опыт православной феодицеи в двенадцати письмах, Москва 1914; репринт (= Флоренский, Собрание сочинений, 4): Paris 1989
- «Стоять»—В.Н. Топоров, Об одном из парадоксов движения: Несколько замечаний о сверх-эмпирическом смысле глагола «стоять»---. В кн. Концепт движения в языке и культуре (= Библиотека ИСБ, 5), Москва 1996, с. 7–88
- Счет дней нед.—С.М. Толстая, К соотношению христианского и народного календаря у славян: счет и оценка дней недели. В кн. Языки культуры и проблемы переводимости, Москва 1987, с. 154–68

- Сыр и черви—Carlo Ginzburg, *Il formaggio e i vermi: Il cosmo di un mugnaio del 500*, Torino 1976; по-русски: К. Гинзбург, *Сыр и черви: Картина мира одного мельника, жившего в XVI в.*, Москва 2000
- Сюжеты р. лит.—С.Г. Бочаров, *Сюжеты русской литературы*, Москва 1999
- Твердые мнения—Vladimir Nabokov, *Strong Opinions*, New York 1973
- Творч. Рабле—М.М. Бахтин, *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса*. В кн. БСС 4.2, с. 7–508
- Тема дурака—Le thème du fou et l'ironie humaniste. In: Robert Klein, *La forme et l'intelligible: Écrits sur la Renaissance et l'art moderne*, Paris 1970, pp. 433–50
- Тм—Stith Thompson, *Motif-Index of Folk-Literature---*. Rev. & enlarged ed., vol. 1–5, Bloomington 1975
- Тождество—K.J.J. Hintikka, *Identity, Variables, and Impredicative Definitions*.—*The Journal of Symbolic Logic*, 21 (1956), N° 3, pp. 225–45
- Толк. *Нудерл. посл.*—Alan Dundes and Claudia A. Stibbe, *The Art of Mixing Metaphors: A Folkloristic Interpretation of the *Netherlandish Proverbs* by Pieter Bruegel the Elder* (= FF Communications, 230), Helsinki 1981
- Триады в Веде—J. Gonda, *Triads in the Veda* (= Verhandelingen KNAW, Afd. Letterk. N.R., 91), Amsterdam 1976
- ТС—В. Айрапетян, *Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски*, Москва 2001; второе изд., доп.: (Bibliotheca Ignatiana), Москва 2011; третье изд., доп. и испр.: Ереван 2025
- Узнай себя—В.В. Бибихин, *Узнай себя*, Санкт-Петербург 1998
- Филол. слав. древн.—Б.А. Успенский, *Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского)*, Москва 1982
- Филол. сюжеты—С.Г. Бочаров, *Филологические сюжеты*, Москва 2007
- Филос. культура—Павел Флоренский, *Собрание сочинений. Философия культуры (Опыт православной антропологии)* (= Философское наследие, т. 133), Москва 2004
- Филос. поступка—М.М. Бахтин, *К философии поступка*. В кн. БСС 1, с. 7–68
- Формы времени—М.М. Бахтин, *Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике*. В кн. БСС 3, с. 341–503
- ФРГФ—Фрагменты ранних греческих философов, ч. 1. Изд. подготовил А.В. Лебедев, Москва 1989
- ФСС—Павел Флоренский, *Сочинения в четырех томах* (= Философское наследие, т. 122, 124 и 127–29), Москва 1994–99
- Химия средневеков.—*La chimie au moyen âge*. Publié par M. Berthelot, t. 1–3, réimpression de l'éd. 1893, Osnabrück 1967
- Цел. расчлен.—В.Н. Топоров, *О двух типах древнеиндийских текстов, трактующих отношение целостности-расчлененности и спасения*. В кн. *Переднеазиатский сборник*, 3, Москва 1979, с. 215–28; переиздано в ИЭС 3.1, с. 125–37
- Числ. арх.—В.Н. Топоров, *О числовых моделях в архаичных текстах*. В кн. *Структура текста*, Москва 1980, с. 3–58; переиздано в ИЭС 1, с. 226–72
- Числ. загов. 2—В.Н. Топоров, *Числовой код в заговорах. По материалам сборника Л.Н. Майкова «Великорусские заклинания» [2]*. В кн. *Заговорный текст: Генезис и структура*, Москва 2005, с. 194–246

- Числ. знач. 'яйца'—Владимир Б. Шкловский, Числовое значение 'яйца' в романо-германском. В кн. Языковедные проблемы по числительным, 1, Ленинград 1927, с. 130–34
- Числа был.—Т.А. Новичкова, Традиционные числа в былинах.—ИАН-СЛЯ, т. 43 (1984), № 2, с. 144–55
- Числа Прадж.—J. Gonda, Prajāpati's Numbers. In: *Orientalia Iosephi Tucci memoriae dicata*, 2, Roma 1987, pp. 539–60; репринт: ГИР 6.2, с. 478–99
- Число и текст—В.Н. Топоров, Число и текст. В кн. ИЭС 1, с. 317–30
- ЧС—Человек как слово: Сб. в честь В. Айрапетяна, Москва 2008
- Чтение филос.—В.В. Бибихин, Чтение философии, Санкт-Петербург 2009
- Ego loquens—Б.А. Успенский, Ego Loquens: Язык и коммуникационное пространство, Москва 2007
- Эдип Соф.—В.Н. Топоров, О структуре «Царя Эдипа» Софокла. В кн. Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели---, Москва 1977, с. 214–58
- ЭССЯ—Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Под ред. О.Н. Трубачева / А.Ф. Журавлева, вып. 1–42, Москва 1974–2021 (изд. продолжается)
- Этим.—Этимология, Москва 1963–2018 (изд. продолжается)
- Этим. фразеол.—Н.М. Шанский, В.И. Зимин и А.В. Филиппов, Опыт этимологического словаря русской фразеологии, Москва 1987
- Этногенез—О.Н. Трубачев, Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования, второе изд., доп., Москва 2002
- Юнг гермен.—C.G. Jung and the Humanities: Toward a Hermeneutics of Culture. Ed. by Karin Barnaby & P. D'Acierno, London 1990
- ЮСС—C.G. Jung, *Gesammelte Werke*, Bd. 1–20, Zürich 1958–94
- Язык рода чел.—Eugen Rosenstock-Huussy, *Die Sprache des Menschenschlechts: Eine leibhaftige Grammatik in vier Teilen*, Bd. 1 u. 2, Heidelberg 1963–64
- Язык trad. культ.—Е.Л. Березович, Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования, Москва 2007
- Язык филос.—В.В. Бибихин, Язык философии, второе изд., испр. и доп., Москва 2002; третье изд. Санкт-Петербург 2007
- ЯРФ—Язык русского фольклора. Межвузовский сб., Петрозаводск 1988